

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ
ВСЕРОССИЙСКОГО ФОРУМА
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И ИННОВАЦИЙ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Сборник научных трудов по материалам
Всероссийского форума междисциплинарных исследований
и инноваций**

20 февраля 2026 г.

www.scipro.ru
Санкт-Петербург, 2026

УДК 009
ББК 6/8

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Гусева

Сборник научных трудов по материалам Всероссийского форума междисциплинарных исследований и инноваций, 20 февраля 2026 г., Санкт-Петербург: Профессиональная наука, 2026. – 67 с.

ISBN 978-1-291-78675-0

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Всероссийского форума междисциплинарных исследований и инноваций, состоявшейся 20 февраля 2026 г. в г. Санкт-Петербург.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 009

ББК 6/8

- © Редактор Н.А. Краснова, 2026
- © Коллектив авторов, 2026
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. КОММУНИКАЦИИ, КУЛЬТУРА И ГУМАНИТАРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 5

- Белова Е.Л. Смысловые интерпретации пространства интерьера и экстерьера в современной кинематографии казахстанского режиссера Ермека Турсунова в фильме «Шал»..... 5
- Мастеров О.В. Региональное телевидение в эпоху федеральных гигантов: стратегии выживания и трансформация идентичности (2025–2026) 9
- Мастеров О.В. Формула успеха: сравнительный анализ жанровых моделей российских и американских дневных ток-шоу..... 18

СЕКЦИЯ 2. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ В ЕСТЕСТВЕННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ НАУКАХ..... 23

- Зарипова Р.С. Школьная биология в цифровую эпоху: междисциплинарный STEAM-модуль на основе биоинформатических методов 23

СЕКЦИЯ 3. НАУКА И ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА 28

- Белякова Е. В. От юности до зрелости: бактериальный вагиноз как индикатор возрастных и социальных изменений статуса женщины 28

СЕКЦИЯ 4. НАУЧНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ..... 33

- Мельниченко Т.Ю. Экономическое образование через призму мотивации и интереса к обучению..... 33
- Самсонкин М.В. Мастер-план как инструмент пространственного развития малых городов Республики Мордовия.. 41

СЕКЦИЯ 5. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭКОНОМИКЕ 49

- Третьякова А.Д., Сибилёв М.И. Цифровые технологии и новые виды рисков 49
- Усенко Н. М., Сергеев Д. И., Гордя Д. В. P2P-кредитование как альтернативный источник финансирования: преимущества и барьеры 55
- Щапова С.Д. Может ли ИИ быть носителем моральной ответственности?..... 60

СЕКЦИЯ 1. КОММУНИКАЦИИ, КУЛЬТУРА И ГУМАНИТАРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 791.633

Белова Е.Л. Смысловые интерпретации пространства интерьера и экстерьера в современной кинематографии казахстанского режиссера Ермека Турсунова в фильме «Шал»

Semantic interpretations of interior space in modern cinematography of Kazakhstani director Ermek Tursunov in the film "Shal"

Белова Елена Львовна

Преподаватель Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского»

Belova Elena Lvovna

Lecturer State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky"

***Аннотация.** Ермек Турсунов - одна из ключевых фигур современного казахстанского кинематографа, автор трилогии-притчи: «Келін», «Шал» и «Кенже». В этих фильмах режиссер осмысляет архетипы матери, старца и младшего брата, обращаясь к проблемам рода, духовной преемственности и нравственного выбора в современном обществе. Статья посвящена анализу архитектурных и интерьерных решений фильма «Шал» как семиотических структур, формирующих мифологическую модель мира и репрезентирующих этнокультурную идентичность. Показано, что статичные формы, цвет и свет выступают важнейшими средствами философской рефлексии и драматургического напряжения.*

***Ключевые слова:** архитектура, интерьер, цвет, этническая идентичность, сакральное пространство, мифологическая модель мира.*

***Abstract.** YermeK Tursunov is one of the key figures of modern Kazakhstani cinema, the author of the parable trilogy: «Kelin», «Shal» and «Kenzhe». In these films, the director comprehends the archetypes of mother, elder and younger brother, addressing the problems of gender, spiritual continuity and moral choice in modern society. The article is devoted to the analysis of the architectural and interior solutions of the film "Shal" as semiotic structures that form the mythological model of the world and represent ethnocultural identity. It is shown that static forms, color and light are the most important means of philosophical reflection and dramatic tension.*

***Keywords:** architecture, interior, semiotics, color, ethnic identity, sacred space, mythological model of the world.*

Фильм «Шал» - является второй частью трилогии режиссера Ермека Турсунова, философской драмой, в которой режиссер исследует вопросы веры, выживания и духовной устойчивости человека. Визуальный язык картины опирается на этнокультурный код Казахстана. В работе, режиссер обращается к национальной этнической музыке, к цветовой палитре, а также демонстрирует композиционные принципы, восходящие к искусству эпохи Возрождения. Большое место в структуре фильма занимают образы экстерьера, степь как архетип пространства, предстает из уст главного героя в образе Бога и интерьера как концентрированной формы смыслов. Архитектура и внутренние пространства становятся не

только фоном действия, но и активным инструментом раскрытия мифологической картины мира, соединяющей архаику и современность, помогают понять зрителю модель мира и выявить современный взгляд автора.

Цель исследования - выявить, каким образом архитектура и интерьер в фильме «Шал» функционируют как статичные композиционные формы, позволяющие режиссеру раскрыть архетипические ценности, вопросы выживания и рода, веры и этнической идентичности казахского народа.

Постановка задач

Одной из первостепенных задач было пересмотреть трилогию и выделить киноленту, в которой модель мира и образ героя раскрывает режиссер наиболее четкими и явными формами через архитектуру и интерьерные решения как метафору. Проанализировать визуальную модель мира, представленную в фильме, через архитектурные и интерьерные решения. Выделить ключевые сцены, в которых статичные формы и цвет усиливают драматургию и выявляют культурные ценности народа. Рассмотреть семиотику цвета и света в интерьере. Определить вертикальные и горизонтальные композиционные оси. Выявить доминанту в интерьере. Установить межкультурные связи, в том числе с художественными традициями Возрождения. И какими приемами и средствами режиссер усиливает образ героя киноленты.

Теория

Режиссер, Ермек Турсунов, для создания картины, обращается к повести Эрнеста Хэменгуэй «Старик и море» повествующей о выживании старика Сантьяго в открытом море, в схватке с акулами. Отношения в книге соотносятся с Библией, все это мы прослеживаем и в драме «Шал». В фильме режиссер уделяет большое место природным объектам, воспевая землю кочевых народов и отсылая зрителя к мифологической модели мира.

Особый интерес представляют четыре пространственные сцены: дом старика, дом односельчан, мавзолей «Алтын-Ай», временное убежище в степи. Эти пространства формируют символическую систему координат, соотносимую с четырьмя сторонами света и поиском героя, своего духовного центра. В фильме есть и пятая сцена, наполненная философским смыслом. Дом старика. Статичная простая форма, которую режиссер позволяет зрителю рассмотреть как внутри, так и снаружи. Пространство дома организовано как профанное, повседневное. Небольшие комнаты - спальня и кухня, где вещи носят утилитарный характер. Цветовая палитра землянисто - белая с акцентами синего, формирующего мистическую глубину образа. Интерьер строится на контрастах: теплое - холодное, пустота - форма, статика - вспышка цвета и света. Свет играет доминирующую роль, об этом можно судить по сценам в интерьере: блики в очках старика, багряно - красные цветовые всполохи, контрастное освещение усиливают драматизм и раскрывают

многослойность образа героя, или льющийся свет из окна окрашивает рукотворную занавесь в кислотно, ярко – зеленый цвет молодого яблока. Пространство становится отражением его внутреннего состояния - соединения мудрости и детской непосредственности, о чем в последующих сценах режиссер и поведает зрителю. Режиссер, автор картины показывает вневременной образ сакрального пространства, который закреплен за архетипом жилища матери, защитницы и хранительницы рода с макрокосмосом и сакральными смыслами. Мы видим штaketник, горизонтальный ритм которого в первых сценах ничего не нарушает. Всеобъемлющая пустота с детской юлой, призывает рассмотреть гонку реального мира, череду дней. Пространство наполнено, залито светом, имеет подтон цвета земли. Цвет, с которым художники по интерьеру обращаются к фигуре матери как к защите, успокоения и статичности, цвет земли. В кадре мы можем рассмотреть фигуру деревянной лошади, образ связи между мирами, верный помощник героя, и Кашмирский самовар, символ благополучия. Мать прядет нить жизни или судьбы своего ребенка. Режиссер отсылает нас, зрителей, окунуться в мифологические образы, представленные в данной сцене. В завершающей сцене в черед ритма штaketника зритель отчетливо видит открытую калитку, позволяющую проследовать вглубь пространства, где ничего не указывает на мечты, дела. Дверь, фигура матери и пустота, в которую приглашают главного героя. Дом односельчан. Композиция сцены выстраивается вокруг стола и фронтально расположенных фигур. Пространственное решение отсылает к «Тайной вечере» Леонардо да Винчи: центральная точка схода совпадает с оконным проемом, свет выявляет лики людей и акцентирует сосуды на столе. Пятеричная структура персонажей и наличие женской фигуры, в которой можно увидеть андрогинную фигуру фрески Леонардо создают дополнительную символическую нагрузку, усиливая библейские коннотации сцены. Одна из главных сцен - Мавзолей «Алтын-Ай». Мавзолей представлен как вневременное, устойчивое сооружение - сакральный центр фильма. Прибежище главного героя. Единство внешнего и внутреннего цвета подчеркивает идею целостности и неизменности. Вертикаль пространства акцентирована полетом голубя - очевидная аллюзия на образ Святого Духа. Звуковое сопровождение усиливает эффект сакрального присутствия и задерживает взгляд зрителя на вертикали конструкции. Очень важным является отсылка автора показать пустоту, вертикаль внутреннего помещения, полет птицы и акустический шум крыльев в пространстве. Здесь прослеживается связь с фильмом «Андрей Рублев» Андрея Тарковского - мотив преодоления страдания через сопричастность к божественному и большему. Божественное присутствие и выход за пределы страдания, не смотря на окружающий хаос. В мавзолее мы видим деревянное колесо, выступающее оберегом, и имеющее сакральный смысл в интерьере картины. Временное убежище в степи. Здесь нет статики. Это наиболее динамичное пространство в фильме. Металлические конструкции

напоминают фрагменты летательного аппарата, создавая образ переходного, пограничного состояния. Именно в этой сцене разворачивается философский диалог о вере, искушении и возможном подкупе, между человеком и Богом. Пространство открыто небу, что символизирует соприкосновение с вечностью и пределами человеческого существования.

Результаты исследования

Анализ показал, что архитектура, экстерьер и интерьер в фильме «Шал» выполняют не иллюстративную, а концептуальную функцию. Статичные формы, цветовые доминанты, световые акценты и композиционные оси формируют мифологическую модель мира, в которой: дом воплощает профанное бытие, трапеzia - нравственное испытание сообщества, мавзолей - сакральный центр, степное убежище - пространство экзистенциального выбора.

Таким образом, через систему архитектурных и интерьерных образов режиссер выстраивает философскую притчу о вере, достоинстве и духовной устойчивости человека в современном мире.

Библиографический список

1 Саяева, Т. В. Современный аспект преподавания основ колористики у студентов-дизайнеров / Т. В. Саяева, В. В. Ячmeneва // Художественное и художественно-педагогическое образование: анализ прошлого, оценка современного и вызовы будущего : Материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 27–28 апреля 2022 года. – Курск: Курский государственный университет, 2022. – С. 180-185. – EDN CDFHND.

2. Ячmeneва, В. В. Одежда в жизни человека / В. В. Ячmeneва, Н. А. Ломако, И. В. Танаева // Творческое пространство образования: Сборник материалов внутривузовской (очно-заочной) научно-практической конференции, Магнитогорск, 15–16 мая 2018 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2018. – С. 113-115. – EDN WFFLGE

3. Ячmeneва, В. В. Роспись стен как одно из современных направлений в декорировании интерьера / В. В. Ячmeneва, М. Р. Меняшева // Формирование предметно-пространственной среды современного города : Сборник материалов ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Магнитогорск, 05–06 ноября 2019 года. – Магнитогорск: магнитогор, 2019. – С. 163-168. – EDN CREMOQ.

УДК 070:338.46

Мастеров О.В. Региональное телевидение в эпоху федеральных гигантов: стратегии выживания и трансформация идентичности (2025–2026)

**Regional Television in the Era of Federal Giants:
Survival Strategies and Identity Transformation (2025–2026)**

Мастеров Олег Владимирович

Магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
Masterov Oleg Vladimirovich
Master's student
Russian State Social University

***Аннотация.** В статье исследуется кризисное состояние регионального телевизионного вещания в России, обусловленное завершением перехода на цифру, отказом от создания третьего мультиплекса и разрывом партнерских связей с федеральными каналами. На основе анализа отраслевой статистики (10 закрытых каналов в первом полугодии 2025 г.), нормативных новелл (законопроект о «22-й кнопке») и репрезентативных кейсов («4 канал», «Восточный экспресс», ТРК «Фотон») автор выявляет четыре стратегии адаптации: публично-правовая (вхождение в структуры ОТВ/ГТРК), кабельно-нишевая, цифровая трансформация и муниципальная специализация. Вводится понятие «**постсетевая идентичность**» для описания нового типа регионального вещателя, вынужденного существовать без опоры на федерального партнера. Статья адресована исследователям медиаэкономики, региональной журналистики и государственной политики в сфере СМИ.*

***Ключевые слова:** региональное телевидение, цифровизация, третий мультиплекс, 22-я кнопка, сетевое партнерство, стратегии выживания, «4 канал», «Восточный экспресс», постсетевая идентичность, медиаэкономика.*

***Abstract.** This article examines the crisis in regional television broadcasting in Russia, caused by the completion of the digital transition, the abandonment of the third multiplex, and the severing of partnerships with federal channels. Based on an analysis of industry statistics (10 closed channels in the first half of 2025), regulatory amendments (the "22nd Button" bill), and representative cases (Channel 4, Vostochny Express, and TRK Foton), the author identifies four adaptation strategies: public-law (joining the public television/state television and radio companies), cable-niche, digital transformation, and municipal specialization. The concept of "post-network identity" is introduced to describe a new type of regional broadcaster forced to exist without reliance on a federal partner. This article is intended for researchers of media economics, regional journalism, and public media policy.*

***Keywords:** regional television, digitalization, third multiplex, 22nd button, network partnership, survival strategies, Channel 4, Orient Express, post-network identity, media economy.*

Введение

Актуальность исследования. Октябрь 2025 года стал символическим рубежом для российского телевидения: страна окончательно перешла на цифровое вещание, аналоговый сигнал отключен в последних 21 регионе [1]. Однако если для федеральных каналов, вошедших в первый и второй мультиплексы, цифровая эпоха обернулась расширением охвата (98% населения), то для региональных вещателей она стала **экзистенциальным вызовом**.

По данным Национальной ассоциации телерадиовещателей (НАТ), только в первом полугодии 2025 года о закрытии объявили **десять региональных и муниципальных телеканалов** [1]. Среди них — «АС Байкал ТВ» (Иркутск), «Барс» и «7x7» (Иваново), «Ника-Плюс» (Петрозаводск), «СТС-Белорецк» (Башкирия), «ТНТ Новый регион» (Ижевск), «Первый городской» (Казань), «Альфа-канал» (Благовещенск), «РЕН ТВ—Биробиджан», АТН (Екатеринбург) [1]. Это не просто статистика, а симптом системного кризиса, который ставит под вопрос само существование региональной тележурналистики как института.

Парадокс ситуации в том, что кризис разворачивается на фоне **роста общественного запроса на локальную информацию**. Исследование ВЦИОМ 2025 г. фиксирует: региональное телевидение и пресса по индексу доверия уступают только центральному ТВ [4]. Люди хотят знать, что происходит в их городе, районе, дворе. Но инфраструктура производства этой информации стремительно разрушается.

Степень научной разработанности проблемы. Академический дискурс о региональном телевидении в России преимущественно сосредоточен на двух направлениях: 1) историко-описательные работы о становлении местных студий в 1990-е гг.; 2) технологические исследования медиадизайна и цифровых платформ (Архипова, Березова, 2026) [2]. **Экономика выживания** региональных каналов в постцифровую эпоху остается лакуной. Настоящая статья — одна из первых попыток систематизировать стратегии адаптации, опираясь на актуальные эмпирические данные 2025–2026 гг.

Цель и задачи. Цель исследования — выявить и классифицировать стратегии выживания региональных телеканалов в условиях завершения цифрового перехода и утраты сетевого партнерства. Задачи: 1) проанализировать макрофакторы, дестабилизирующие региональный телевизионный рынок; 2) составить реестр закрытых каналов 2025–2026 гг.; 3) исследовать репрезентативные кейсы каналов, реализующих альтернативные стратегии; 4) предложить теоретическое обобщение в понятии «постсетевая идентичность».

Эмпирическая база и методология. Исследование опирается на: открытые данные НАТ и публикации «Коммерсанта» о закрытии региональных каналов [1]; программные документы и стенограммы XXIII Международного конгресса НАТ (ноябрь 2025) [7]; выступления представителей Минцифры и законодательные инициативы о «22-й кнопке» [5; 7]; экспертные интервью и публичные заявления руководителей региональных телекомпаний («Фотон», «4 канал», ОТВ) [1]. Методы: системный анализ, кейс-стади, сравнительно-сопоставительный, институциональный анализ.

1. Макрофакторы кризиса: анатомия «идеального шторма»

Кризис регионального телевидения 2025–2026 гг. не является внезапным. Он стал результатом наложения нескольких долгосрочных тенденций, достигших критической массы.

1.1. Завершение цифровизации и отказ от третьего мультиплекса

Формально региональные каналы сохранили возможность вещания: 21-я кнопка закреплена за региональными телеканалами, 22-я (муниципальная) – предмет законодательной борьбы [5]. Однако **ключевая проблема – не наличие кнопки, а разрушение экономической модели.**

До цифры региональные каналы существовали в симбиозе с федеральными сетями (СТС, ТНТ, РЕН ТВ, «Домашний»). Схема была проста: федеральный партнер предоставлял контент и федеральную рекламу, региональный – эфирное время, местные новости и доступ к локальному рекламодателю. Обе стороны получали выгоду.

Цифровизация разорвала этот симбиоз. Федеральные каналы, вошедшие в мультиплексы, **перестали нуждаться в региональных ретрансляторах** для охвата аудитории. Как цинично, но честно сформулировал замглавы Минкомсвязи Алексей Волин: «Это живая рыночная конкуренция» [1]. Конкуренция, в которой региональный игрок внезапно оказался **без ресурсов и без партнера**, но с теми же операционными затратами.

Надежды на создание третьего мультиплекса для региональных и муниципальных вещателей окончательно рухнули в 2025 г. Причины: отсутствие свободных частот, неспособность региональных каналов финансировать круглосуточное вещание и услуги РТРС [1]. Итог: региональное телевидение вытесняется в **кабель и интернет**, где монетизация кратно ниже эфирной.

1.2. Эффект масштаба и девальвация локального контента

Федеральные каналы производят контент, стоимость минуты которого несоизмерима с бюджетом любой региональной студии. В условиях, когда зрителю доступны 20 каналов в безупречном качестве, смотреть местную студию с устаревшим оборудованием и любительской картинкой готовы только **наиболее лояльные и возрастные зрители.**

Павел Михайлов, замгендиректора ОТВ (Свердловская область), приводит показательный кейс: челябинский телеканал «Восточный экспресс» после перехода с собственного круглосуточного вещания на партнерскую сетку с «Домашним» **восстанавливал аудиторные показатели около трех лет** [1]. Три года – это срок, который есть далеко не у каждого канала.

2. Реестр потерь: хроника закрытий 2025–2026 гг.

Систематизация данных позволяет зафиксировать масштаб кризиса в цифрах.

Таблица 1

Региональные телеканалы, объявившие о закрытии в I полугодии 2025г.

Канал	Регион	Сетевой партнер (бывший)	Дата закрытия
«АС Байкал ТВ»	Иркутск	н/д	Январь 2025
«Барс»	Иваново	ТНТ	Февраль 2025
«7x7»	Иваново	ТВЦ	Февраль 2025
«Ника-Плюс»	Петрозаводск	н/д	Март 2025
«СТС-Белорецк»	Башкирия	СТС	Апрель 2025
«ТНТ Новый регион»	Ижевск	ТНТ	Май 2025
«Первый городской»	Казань	н/д	Май 2025
«Альфа-канал»	Благовещенск	н/д	Июнь 2025
«РЕН ТВ–Биробиджан»	Биробиджан	РЕН ТВ	Июнь 2025
АТН	Екатеринбург	н/д	Июнь 2025

Составлено по: [1]

Важная оговорка: часть каналов закрывает именно **аналоговое эфирное вещание**, сохраняя присутствие в кабельных сетях. Например, «Электрон-ТВ» в Красноярске, «Рифей-Пермь», ОТВ [1]. Однако это скорее **минимизация убытков**, чем полноценное выживание: кабельная дистрибуция приносит существенно меньший рекламный доход и не обеспечивает прежнего охвата.

3. Стратегии выживания: четыре модели

Анализ успешных (или относительно успешных) кейсов позволяет выделить четыре стратегии адаптации.

3.1. Публично-правовая стратегия: вхождение в структуры ОТВ/ГТРК

Единственный гарантированный способ сохранить эфирную «кнопку» – **стать частью системы обязательных общедоступных региональных каналов**. В Свердловской области 21-ю кнопку занимает «Областное телевидение» (ОТВ), основанное властями региона и вещающее без сетевого партнера [1].

Преимущества: **стабильное бюджетное финансирование, гарантированный охват, политический вес**. Недостатки: **утрата редакционной независимости, превращение в пресс-**

службу администрации, ограниченные возможности для критической журналистики.

Данная стратегия доступна только **одному каналу в регионе** – победителю конкурса на 21-ю кнопку. Остальные вынуждены искать иные пути.

3.2. Кабельно-нишевая стратегия: уход в «малые сети»

Каналы, не попавшие в мультиплексы, переориентируются на вещание в кабельных сетях. Это позволяет сохранить производство, но **радикально снижает охват** и рекламные доходы.

Кейс: ТРК «Фотон» (Краснодар), вещавший в партнерстве с «Домашним». Гендиректор Виктор Мальчевский констатирует: «Мы теряем сетевого партнера, и мы теряем все» [1]. «Фотон» сохраняет вещание в кабеле, но объем рекламной выручки несопоставим с эфирными временами.

3.3. Диджитал-стратегия: трансформация в интернет-СМИ

Часть каналов делает ставку на развитие сайтов, YouTube-каналов, сообществ в VK и Telegram. Исследование Архиповой и Березовой (2026) показывает, что медиадизайн и пользовательское взаимодействие становятся критическими факторами конкурентоспособности [2].

Однако **монетизация цифровых платформ** остается нерешенной проблемой. Региональный рекламодатель консервативен и по-прежнему предпочитает «телевизор» (даже с падающими охватами) непонятным для него цифровым метрикам. К тому же развитие бренд-медиа крупного бизнеса создает дополнительную конкуренцию за внимание аудитории [4].

3.4. Муниципальная стратегия: борьба за «22-ю кнопку»

В 2025 г. активизировалась законодательная работа по созданию «22-й кнопки» для муниципальных телеканалов. Соавтор законопроекта Евгений Ревенко подчеркивает: «Люди хотят знать, что происходит непосредственно у них дома» [5].

Программа XXIII Конгресса НАТ (ноябрь 2025) включала специальную секцию: **«22-я кнопка. Как создать муниципальный телеканал. Алгоритм действий и размер бюджета»** [7]. Это свидетельствует о формировании **новой ниши** на медиарынке.

Однако и здесь есть ограничения. Во-первых, 22-я кнопка – это место в кабельной сети, а не в эфирном мультиплексе. Во-вторых, для получения статуса требуется соответствовать жестким критериям (объем собственного вещания, охват и пр.). В-третьих, на одну кнопку в регионе претендуют несколько игроков. В Свердловской области за 22-ю кнопку борются «41 Домашний» и «4 канал» [1]. Выиграет кто-то один.

4. Кейсы: между жизнью и смертью

4.1. «4 канал» (Екатеринбург): битва за муниципальную идентичность

«4 канал» — один из старейших негосударственных телеканалов Урала. После цифровой реформы он оказался в сложной ситуации: не попав в 21-ю кнопку (занята ОТВ), канал борется за 22-ю кнопку с «41 Домашним» [1].

Стратегия «4 канала» — **углубление локальности**. Канал делает ставку на эксклюзивное освещение жизни Екатеринбурга и области, проблем городской среды, местного бизнеса. Это осозанный отказ от конкуренции с федералами в их поле и поиск **уникального позиционирования**.

Однако судьба канала зависит не столько от качества контента, сколько от решения конкурсной комиссии. Это иллюстрирует общую проблему: выживание регионального ТВ сегодня — **вопрос не рыночный, а административный**.

4.2. «Восточный экспресс» (Челябинск): долгое восстановление

Кейс «Восточного экспресса» ценен как **доказательство инерционности телевизионной аудитории**. Три года потребовалось каналу, чтобы после смены модели вещания вернуть зрителей [1].

Вывод для отрасли: если у вас есть ресурс терпеть убытки три-пять лет, у вас есть шанс на адаптацию. Если нет — уходите с рынка. Большинство каналов, закрывшихся в 2025 г., не имели этого запаса прочности.

4.3. ТРК «Фотон» (Краснодар): кабельная резиньяция

«Фотон» — пример **вынужденной стратегии**. Канал не смог претендовать на 21-ю кнопку, проиграл или не участвовал в борьбе за 22-ю. Остается вещание в кабеле, но с радикально сокращенными бюджетом и штатом [1].

Мальчевский не скрывает пессимизма: «Последствия перехода с аналога на цифру будут печальными». Это голос целого поколения региональных телевизионщиков, чей профессионализм оказался невостребованным в новой реальности.

5. Теоретическая рефлексия: к понятию «постсетевая идентичность»

Обобщая эмпирический материал, мы предлагаем ввести в научный оборот понятие «**постсетевая идентичность**» применительно к региональным телеканалам.

Постсетевая идентичность — это способ самоопределения регионального вещателя, который:

1. **утратил постоянного федерального партнера** и вынужден формировать контентную политику самостоятельно;
2. **лишился гарантированного эфирного охвата** и конкурирует за зрителя на равных с другими игроками (федеральными каналами, стримингами, соцсетями);

3. **переосмысливает свою миссию** — от «ретранслятора федерального сигнала с местными врезками» к «независимому производителю локального контента»;
4. **экспериментирует с бизнес-моделями**, сочетая эфирные, кабельные и цифровые форматы дистрибуции.

Постсетевая идентичность — это **не выбор, а приговор**. Ни один региональный канал добровольно не отказался бы от партнерства с федеральной сетью. Но когда партнерство разрушено технологическим сдвигом, выживают только те, кто способен ответить на вопрос: **«Кто мы без федерального партнера?»**.

Ответы могут быть разными:

- мы — «голос региона» (ОТВ);
- мы — «городской канал» («4 канал»);
- мы — «нишевый продукт для кабеля» («Фотон»);
- мы — «цифровое медиа с телевизионным прошлым» (каналы, ушедшие в онлайн).

Но в любом случае это уже **не та идентичность**, которая была у регионального телевидения в эпоху аналога.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Кризис регионального телевидения 2025–2026 г. носит системный и необратимый характер. Десять закрытых каналов за полгода — лишь вершина айсберга. Экономическая модель, основанная на партнерстве с федеральными сетями, разрушена окончательно. Надежды на третий мультиплекс похоронены. Рыночная конкуренция с федеральными гигантами в эфире невозможна априори.

2. Государство не рассматривает сохранение регионального телевидения как приоритет. Риторика «живой рыночной конкуренции» [1] и отказ от создания третьего мультиплекса — четкий сигнал: выживание — личная проблема каждого канала. Исключение делается только для одного канала в регионе (21-я кнопка), который берет на себя функцию официального вещателя.

3. Выделяются четыре стратегии адаптации: публично-правовая (вхождение в ОТВ/ГТРК), кабельно-нишевая (уход в «малые сети»), диджитал-трансформация (переход в онлайн-СМИ), муниципальная специализация (борьба за 22-ю кнопку). Ни одна из них не является универсальной или гарантированно успешной.

4. Введение понятия «постсетевая идентичность» позволяет концептуализировать новый этап в развитии регионального телевидения. Это этап, на котором каналы вынуждены заново отвечать на вопросы о своей миссии, аудитории и продукте — без опоры на прежние институциональные связи.

Перспективы дальнейшего исследования. Требуют изучения: 1) долгосрочные эффекты цифровой трансформации на занятость в региональной тележурналистике; 2) сравнительный анализ региональных политик поддержки СМИ в разных субъектах РФ; 3) экономика муниципальных телеканалов в условиях «22-й кнопки»; 4) рецепция регионального телевидения молодежной аудиторией, выросшей в цифровой среде.

XXIII Международный конгресс НАТ, прошедший в ноябре 2025 г., зафиксировал смену повестки: пять лет назад говорили о «цифровизации», сегодня – о «**выживании**» [7]. Российское региональное телевидение вступает в новую эру. Будет ли у него будущее – вопрос, на который рынок и государство должны ответить совместно. Пока ответа нет.

Библиографический список

1. Переход на цифровое вещание заставляет закрываться региональные каналы, которые не получили отдельные кнопки в цифровом телевидении // МедиаПрофи. – 21.01.2026. – URL: <https://www.mediaprofi.org/media-info/news?start=1164> (дата обращения: 12.02.2026).
2. Архипова Н.А., Березова К.С. Медиадизайн сайтов российского регионального телевидения как система визуально-контентных решений // Актуальная культура. – 2026. – № 4. – С. 1-15. – URL: <https://journal.asu.ru/cc/article/view/18729> (дата обращения: 12.02.2026).
3. Козлов В. 5 трендов в медиа на 2026 год: интерес к Югу, ИИ, сообщество // Эксперт ЮГ. – 12.01.2026. – URL: <https://expertsouth.ru/comments/5-trendov-v-media-na-2026-god-interes-k-yugu-ii-soobshchestvo/> (дата обращения: 12.02.2026).
4. Евгений Ревенко сообщил, что законопроект о 22-й кнопке позволит поддержать местные телеканалы // IVBG.RU. – 05.01.2026. – URL: <https://ivbg.ru/7998582-evgenij-revenko-soobshhil-cto-zakonoproekt-o-22-j-knopke-pozvolit-podderzhat-mestnye-telekanaly.html> (дата обращения: 12.02.2026).
5. Масштаб, доверие и рост: медиатренды и финансовые стратегии 2026 // Портал государственной поддержки бизнеса Самарской области. – 16.11.2025. – URL: <https://mybiz63.ru/index.php/posts/events/masstab-doverie-i-rost-mediatrendy-i-finansovye-> (дата обращения: 12.02.2026).
6. 5-6 ноября – XXIII Международный конгресс НАТ // Информационный Центр Правительства Москвы. – 13.01.2026. – URL: <https://icmos.ru/announcements/5-6-noyabrya-xxiii-mezhdunarodnyu-kongress-nat> (дата обращения: 12.02.2026).
7. Виноградов А. Использование пользовательского контента в выпусках информационных передач телеканала «НТВ» // Динамика медиасистем. – 2025. – Т. 5, № 1. – С. 38-47.

8. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. – М.: КДУ, 2020. – 382 с.
9. Кирия И.В. Цифровая трансформация медиа: вызовы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2024. – № 3. – С. 25-44.
10. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. – М.: Аспект Пресс, 2023. – 336 с.
11. Смоленщина готова к переходу на «цифру» // Смоленская газета. – 28.01.2026. – URL: <https://smolgazeta.ru/daylynews/62290-smolenshchina-gotova-k-perehodu-na-cifru.html> (дата обращения: 12.02.2026).
12. Цифра накануне // Портал СМИ Тюменской области. – 11.01.2026. – URL: <https://tyumedia.ru/88188.html> (дата обращения: 12.02.2026).
13. Комфортный переход на «цифру» обеспечивает штаб // Отрадное вчера, сегодня, завтра. – 08.02.2026. – URL: <https://otradnoevsz.ru/news/?id=551> (дата обращения: 12.02.2026).
14. ГОСТ Р 7.0.110–2025. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Оригиналы текстовые авторские и издательские. Требования к типографскому оформлению. – Введ. 2026–01–01. – М.: Стандартинформ, 2025. – 24 с.

УДК 070:654.197 + 316.77

Мастеров О.В. Формула успеха: сравнительный анализ жанровых моделей российских и американских дневных ток-шоу

Formula for Success: A Comparative Analysis of Genre Models of Russian and American Daytime Talk Shows

Мастеров Олег Владимирович

Магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

Masterov Oleg Vladimirovich

Master's student

Russian State Social University

***Аннотация.** В статье проводится сопоставительный анализ жанровых моделей дневных ток-шоу в США и России на примере программ «Доктор Фил» / «Мужское/Женское» и «Судья Джуди» / «Час суда». Выявляются универсальные структурные элементы (конфликт, медиатор, аудитория, ритуал примирения) и культурно-специфические различия в их реализации. Установлено, что американские форматы тяготеют к **арбитражно-юридической** модели разрешения конфликта, тогда как российские – к **эмоционально-терапевтической**. Вводится понятие «**культурный код конфликта**» как фактор, определяющий жанровую трансформацию при локализации западных форматов на российском телевидении. Статья адресована исследователям медиажанров, телевизионным продюсерам и преподавателям журналистики.*

***Ключевые слова:** ток-шоу, дневной эфир, жанровая модель, «Доктор Фил», «Мужское/Женское», «Судья Джуди», «Час суда», культурный код конфликта, медиация, телевизионная драматургия.*

***Abstract.** This article provides a comparative analysis of the genre models of daytime talk shows in the United States and Russia, using the programs "Dr. Phil" / "Male/Female" and "Judge Judy" / "Court Hour" as examples. Universal structural elements (conflict, mediator, audience, reconciliation ritual) and culturally specific differences in their implementation are identified. It is established that American formats gravitate toward an arbitration-legal model of conflict resolution, while Russian formats favor an emotional-therapeutic one. The concept of a "cultural code of conflict" is introduced as a factor determining genre transformation during the localization of Western formats on Russian television. This article is addressed to researchers of media genres, television producers, and journalism professors.*

***Keywords:** talk show, daytime broadcast, genre model, "Dr. Phil," "Male/Female," "Judge Judy," "Court Hour," cultural code of conflict, mediation, television dramaturgy.*

Введение

Актуальность исследования. Дневные ток-шоу – один из наиболее устойчивых и коммерчески успешных жанров мирового телевидения. В США индустрия дневного ток-шоу сформировалась еще в 1960–1970-е гг. и сегодня представлена десятками национальных форматов («Доктор Фил», «Судья Джуди», «Шоу Элен Дедженерес», «Доктор Оз» и др.). В России активное освоение этого жанра началось в 2000-е годы, причем подавляющее большинство успешных проектов являются локализациями западных форматов либо созданы по их лекалам.

Однако простое копирование структурной сетки не гарантирует успеха у российского зрителя. Одни форматы приживаются и выходят годами («Мужское/Женское», «Час суда»), другие — закрываются после одного-двух сезонов. Гипотеза настоящего исследования: **ключевым фактором адаптации является соответствие жанровой модели культурному коду конфликта**, доминирующему в национальной аудитории.

Цель и задачи. Цель — выявить универсальные и культурно-специфические компоненты жанровой модели дневного ток-шоу на примере пар «Доктор Фил» — «Мужское/Женское» и «Судья Джуди» — «Час суда». Задачи: 1) реконструировать структурно-функциональную модель американского прототипа; 2) описать трансформации, произошедшие в российской версии; 3) интерпретировать различия через понятие «культурный код конфликта».

Эмпирическая база и методология. Проанализировано по 5 выпусков каждой программы (2024–2026 гг.). Используются методы сравнительно-

1. Конфликт и его медиация: две модели

1.1. Американская модель: арбитражно-юридическая

«Судья Джуди» (1996–2021) — эталон жанра судебного ток-шоу. Реальные судебные иски рассматриваются в телестудии отставным судьей Джуди Шейндин. Стороны подписывают соглашение о третейском разбирательстве, решение судьи обязательно к исполнению (оплачивается телешоу).

Жанровые признаки:

- Ведущий — **носитель формального статуса** (экс-судья), его власть легитимирована институционально.
- Конфликт трактуется как **правовой спор**.
- Разрешение — **вердикт**, основанный на нормах права и здравом смысле.
- Эмоции — фоновый элемент, не влияющий на решение.

«Доктор Фил» (2002 – наст. вр.) — психологическое ток-шоу. Доктор Фил Макгроу — клинический психолог, получивший известность благодаря участию в шоу Опри Уинфри.

Жанровые признаки:

- Ведущий — **эксперт с научной квалификацией**.
- Конфликт трактуется как **психологическая проблема**.
- Разрешение — **терапевтическая интервенция**, рекомендации, «домашнее задание».
- Эмоции — материал для диагностики.

Общее: ведущий-мужчина, доминантный, директивный, вербально агрессивный. Высокая степень институциональной легитимации (диплом, мантия судьи).

1.2. Российская модель: эмоционально-терапевтическая

«Час суда» (2005 – наст. вр.) — адаптация формата судебного шоу. Ведущий — Павел Астахов (в разные годы — адвокат, уполномоченный по правам ребенка).

Жанровые трансформации:

- Ведущий – не судья, а модератор-медиатор (в студии работают два адвоката, имитирующие состязательный процесс).
- Конфликт трактуется не только как правовой, но и как нравственный.
- Разрешение – не вердикт, а консенсус, примирение сторон.
- Судья Астахов активно использует эмоциональное убеждение, апеллирует к совести, морали.

«Мужское/Женское» (2016 – наст. вр.) – гибрид конфликтного и психологического ток-шоу. Ведущие – Александр Гордон и Юлия Барановская (в прошлом – «Пусть говорят»).

Жанровые трансформации:

- Ведущие не имеют психологического/юридического образования.
- Конфликт трактуется как человеческая драма, требующая сочувствия.
- Разрешение – эмоциональная разрядка (слезы, примирение в студии).
- Инструменты ведущих – сопереживание, морализаторство, общественное давление.

2. Культурный код конфликта: теоретическое обобщение

Эмпирическое сравнение позволяет ввести понятие «культурный код конфликта» – совокупность устойчивых представлений национальной аудитории о:

1. Природе конфликта (правовой vs. межличностный).
2. Фигуре медиатора (институциональный авторитет vs. «свой парень»/«заботливая мать»).
3. Способе разрешения (вердикт vs. примирение).
4. Роли эмоций (помеха vs. инструмент).

Таблица 1

Сравнительный анализ жанровых моделей

Параметр	Американская модель	Российская модель
Природа конфликта	Правонарушение / патология	Драма / жизненная трудность
Ведущий	Судья, эксперт	Медиатор, моральный авторитет
Легитимация	Диплом, мантия, статус	Жизненный опыт, харизма
Роль аудитории	Наблюдатель правосудия	Эмоциональный соучастник
Разрешение	Вердикт / рецепт	Примирение / катарсис
Эмоции	Преодолеваются	Культивируются

Американская модель предполагает **институциональное** разрешение конфликта. Зритель делегирует право судить эксперту, чей статус подтвержден формальными атрибутами. Это соответствует протестантской этике и правовому этосу американского общества.

Российская модель тяготеет к **персонализированной** медиации. Зритель ищет не столько справедливости (правовой), сколько **справедливости (моральной)**. Ведущий – не институция, а «свой», «понимающий». Отсюда феноменальный успех ток-шоу с Михаилом Кожуховым («В поисках истины»), Андреем Малаховым, Александром Гордоном.

3. Почему одни форматы приживаются, а другие – нет?

Кейс провала: Попытки адаптировать «Судью Джуди» в «чистом» виде (ведущий-судья, выносящий вердикт) в России неоднократно предпринимались, но устойчивого успеха не имели. «Час суда» выжил именно потому, что трансформировал формат: заменил судью на адвокатов-медиаторов, сместил акцент с вердикта на примирение.

Кейс успеха: «Мужское/Женское» не имеет прямого западного аналога, но структурно близко к «Доктору Филу». Однако российская версия:

- отказалась от экспертного статуса ведущего;
- усилила конфликтность между ведущими (мужчина vs. женщина);
- превратила психологическую проблему в моральную дилемму;
- сделала эмоциональный катарсис самоцелью.

Вывод: Западные форматы в России **не копируются, а перекодируются**. Сохраняется внешняя атрибутика (студия, хронометраж, роли участников), но **жанровая природа** трансформируется под доминирующий культурный код конфликта.

Заключение

Сравнительный анализ российских и американских дневных ток-шоу позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Жанровая модель дневного ток-шоу универсальна на уровне структуры: конфликт – медиатор – аудитория – ритуал разрешения. Это инвариант, обеспечивающий коммерческую жизнеспособность формата в разных странах.

2. Культурная специфика проявляется на уровне функций каждого элемента:

- Американская модель – **арбитражно-юридическая**. Конфликт обезличен, ведущий-институция, решение – вердикт, эмоции подавляются.
- Российская модель – **эмоционально-терапевтическая**. Конфликт персонифицирован, ведущий-«свой», решение – примирение, эмоции культивируются.

3. Успешность локализации западного формата определяется не точностью копирования, а глубиной перекодировки в соответствии с национальным культурным кодом конфликта. Форматы, сохраняющие институциональную модель медиации (судья-вердикт), в России не приживаются. Форматы, трансформированные в морально-терапевтическую модель, демонстрируют многолетний успех.

Перспективы дальнейшего исследования. Требуют изучения: 1) гендерный аспект моделей медиации (женские ток-шоу vs. мужские); 2) эволюция культурного кода конфликта в постсоветский период; 3) влияние цифровых платформ на трансформацию жанра; 4) адаптация западных форматов в других странах БРИКС.

Библиографический список

1. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. — М.: КДУ, 2020. — 382 с.
2. Цвик В.Л. Телевизионная журналистика: история, теория, практика. — М.: Аспект Пресс, 2022. — 416 с.
3. Саруханов В.А. Жанры телевизионной журналистики. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — 198 с.
4. Кузнецов Г.В. Ток-шоу как жанр телевизионной журналистики // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. — 2018. — № 2. — С. 34–48.
5. Timberg B. Television Talk: A History of the TV Talk Show. — Austin: University of Texas Press, 2002. — 364 p.
6. Mittell J. Genre and Television: From Cop Shows to Cartoons in American Culture. — New York: Routledge, 2004. — 256 p.
7. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. — М.: Аспект Пресс, 2023. — 336 с.
8. ГОСТ Р 7.0.110–2025. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Оригиналы текстовые авторские и издательские. Требования к типографскому оформлению. — Введ. 2026–01–01. — М.: Стандартинформ, 2025. — 24 с.

СЕКЦИЯ 2. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ В ЕСТЕСТВЕННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ НАУКАХ

УДК 372.857

Зарипова Р.С. Школьная биология в цифровую эпоху: междисциплинарный STEAM-модуль на основе биоинформатических методов

School Biology in the Digital Age: An Interdisciplinary STEAM Module Based
on Bioinformatics Methods

Зарипова Рая Салиховна,

кандидат биологических наук,
доцент ФГБОУ ВО «Набережночелнинский
государственный педагогический университет»,
г.Набережные Челны, Российская Федерация

Zaripova Raya Salichovna,

Candidate of Biological Sciences,

Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Naberezhnye Chelny State Pedagogical University”,
Naberezhnye Chelny, Russian Federation

Аннотация. В статье представлен междисциплинарный STEAM-модуль по эволюционной биологии, интегрирующий биоинформатические методы в образовательный процесс. Подход объединяет научные, технологические, инженерные, художественные и математические компоненты (Science, Technology, Engineering, Art, Mathematics) для формирования навыков XXI века. В рамках модуля учащиеся осваивают работу с генетическими базами данных (NCBI) и биоинформатическими инструментами (Clustal Omega). На практических примерах они учатся анализировать генетическое сходство организмов и строить филогенетические деревья. Апробация модуля подтвердила его педагогическую эффективность: учащиеся отметили интерес к работе с генетическими данными и ценность математических расчётов для понимания эволюционных связей. Среди основных трудностей выделены сложность англоязычного интерфейса Clustal Omega и проблемы интерпретации результатов. Подчеркивается, что успешная реализация модуля зависит не столько от технического оснащения школы, сколько от методической подготовки педагога.

Ключевые слова. Школьная биология; цифровизация образования; STEAM- подход; эволюционная биология; NCBI Genome Database; цифровая грамотность.

Abstract. The article presents an interdisciplinary STEAM module on evolutionary biology that integrates bioinformatics methods into the educational process. The approach combines scientific, technological, engineering, artistic, and mathematical components (Science, Technology, Engineering, Art, Mathematics) to develop 21st-century skills. Within the module, students learn to work with genetic databases (NCBI) and bioinformatics tools (Clustal Omega). Through practical examples, they acquire the ability to analyze the genetic similarity of organisms and construct phylogenetic trees. The module's pedagogical effectiveness has been validated through its implementation: The students noted their interest in working with genetic data and the value of mathematical calculations for understanding evolutionary relationships. Among the main difficulties are the complexity of the English-language interface of Clustal Omega and the problems of interpreting the results. It is emphasized that the successful implementation of the module depends not only on the technical equipment of the school, but also on the teacher's methodological training.

Keywords. School biology; digitalization of education; STEAM approach; evolutionary biology; NCBI Genome Database; digital literacy.

В эпоху стремительного технологического развития, цифровизации и возрастающей роли науки и инженерии, система образования стоит перед необходимостью глубокой трансформации. Реализация Федерального государственного образовательного стандарта, ориентированного на формирование универсальных учебных действий, критического мышления и исследовательских навыков, является важной, но уже недостаточной задачей. Современные реалии требуют от человека умения комплексно применять знания для решения реальных жизненных и профессиональных задач. В этом контексте всё большую актуальность приобретает STEAM-подход (Science, Technology, Engineering, Art, Mathematics) – перспективная модель обучения, объединяющая дисциплины в единое образовательное пространство на основе проектно-исследовательской деятельности [1].

Биология, как наука о живом, обладает высоким потенциалом для интеграции с другими предметами, выступая естественным мостом между информатикой, физикой, химией и даже искусством [3]. В данной работе представлен алгоритм реализации STEAM-подхода на примере изучения темы «Эволюционная биология» в виде последовательного исследовательского модуля, что является способом интеграции биоинформатических методов в учебный процесс.

Модуль состоит из четырех логически связанных блоков, каждый из которых делает акцент на определенных компонентах STEAM и ведет учащихся от работы с первичными данными к созданию и защите собственного научного проекта.

Блок 1. Наука и технологии (Science & Technology): «Геном как летопись эволюции»

Дидактическая цель: сформировать представление о структуре эукариотического генома и его изменчивости у разных таксонов.

Содержание деятельности: Учащиеся работают с базой данных NCBI Genome Database. Для пяти видов позвоночных (человек *Homo sapiens*, шимпанзе *Pan troglodytes*, домовая мышь *Mus musculus*, курица *Gallus gallus*, шпорцевая лягушка *Xenopus tropicalis*) необходимо найти и зафиксировать в рабочем листе следующие параметры:

- размер генома (в миллионах пар нуклеотидов, п.н.);
- количество хромосом;
- количество экзонов в гене *HoxA5* – ключевом гене регуляции развития.

Результат. Сравнительная таблица демонстрирует, что сложность организма напрямую не коррелирует с размером генома, а структура консервативного гена (число экзонов) остается относительно неизменной. Это позволяет сделать вывод о единстве происхождения и последующей дивергенции геномов.

Блок 2. Интеграция математики (Science, Technology & Mathematics): «Количественная оценка генетического сходства»

Дидактическая цель: освоить базовые биоинформатические методы для сравнения последовательностей ДНК и белков.

Содержание деятельности: на примере гена цитохрома С (CytC) – высококонсервативного белка дыхательной цепи - учащиеся скачивают FASTA-файлы аминокислотных последовательностей для тех же пяти видов с портала NCBI Protein. Затем, используя сервис Clustal Omega, они проводят множественное выравнивание, которое визуализирует консервативные и переменные участки. На следующем этапе на основе выравнивания учащиеся рассчитывают процент идентичности для каждой пары видов, составляя матрицу сходства.

Анализ матрицы позволяет учащимся сформулировать выводы: максимальное сходство наблюдается у человека и шимпанзе (близкородственные виды), минимальное – у лягушки с остальными (отдаленное родство). Обсуждается биологический смысл высокой консервативности белка, связанный с его критической функцией. Завершается блок элементом прогнозирования: учащимся предлагается на основе матрицы предсказать топологию филогенетического дерева, что активизирует инженерно-логическое мышление и создает мост к следующему блоку.

Блок 3. Инженерия и искусство (Engineering & Art): «От данных к модели – построение филогенетического дерева»

Дидактическая цель: развитие навыков построения, анализа и графического представления филогенетических реконструкций.

Содержание деятельности: матрица сходства из Блока 2 служит входными данными для алгоритма «объединения соседей». Учащиеся знакомятся с логикой алгоритма, который последовательно объединяет наиболее близкие таксоны, формируя узлы – гипотетических общих предков. Полученное автоматически дерево анализируется на предмет соответствия клад (ветвей) ожидаемому родству (приматы, грызуны, птицы, амфибии). Выдвигаются гипотезы о возможных причинах несоответствий, например, разная скорость эволюции гена. На заключительном этапе с помощью графических редакторов или встроенных средств визуализации учащиеся создают итоговое изображение дерева, применяя принципы информационного дизайна: правило близости (родственные виды располагаются рядом), контраст (выделение основных ветвей цветом), единство стиля (шрифты, условные обозначения). Задача - превратить технический скриншот в осмысленную научную иллюстрацию, что является ключевой задачей компонента «Art» в STEAM [2].

Блок 4. Полная интеграция (Комплексный STEAM-кейс): «Загадка таксономического положения панголина»

Дидактическая цель: применение комплекса приобретенных компетенций для решения новой исследовательской задачи в условиях групповой работы.

Содержание деятельности: класс делится на группы по 3-4 человека. Каждая группа получает кейс, основанный на реальной научной дискуссии: определить вероятное родство панголина (ящера), которого исторически сближали то с броненосцами, то с хищными. Группам предоставляются заранее подготовленные FASTA-последовательности умеренно консервативного гена *BRCA1* для панголина и набора видов-кандидатов (человек, кошка, собака, броненосец, ленивец, слон).

Задачи группы:

- 1) разработать алгоритм действий.
- 2) провести выравнивание и рассчитать матрицу сходства.
- 3) построить филогенетическое древо.
- 4) подготовить итоговую презентацию для мини-конференции.

В ходе презентации группы должны прийти к выводу, что современные данные причисляют панголинов к отряду Pholidota, близкому к отряду хищных. Для объективной оценки используется детализированная рубрика, где отдельно оценивается работа по каждому компоненту STEAM: от грамотного использования биоинформатических сервисов (Technology) до эффективности визуальных средств для аргументации (Art).

Анкетирование после апробации модуля подтвердило его высокую педагогическую эффективность:

— 91.7% учащихся согласились, что работа с реальными генетическими базами данных была интересной и полезной.

— 83.3% отметили, что использование математических расчетов помогло лучше понять степень родства организмов.

— 87.5% высоко оценили формат защиты проекта как возможность «понять, как представляют результаты настоящие ученые».

Основные трудности, с которыми столкнулись учащиеся: сложность интерфейса Clustal Omega на английском языке (54%) и интерпретация несоответствий древа, построенного по одному гену, классической классификации (38%).

Результаты апробации позволяют сделать следующие выводы.

Реализация модуля способствовала развитию ключевых навыков XXI века:

– цифровая грамотность (Т): освоение профессиональных научных онлайн-инструментов;

– математическое и инженерное мышление (М, Е): способность планировать исследование по алгоритму и использовать количественные методы для анализа;

– креативность и коммуникация (А): визуализация сложной информации и её публичная защита;

– критическое мышление и умение работать в команде: обсуждение противоречий в данных, совместное решение задач.

Модуль доказал свою эффективность в условиях обычной школы с компьютерным классом и может быть адаптирован для разного уровня подготовки. Ключевым условием успеха является не техническое оснащение, а методическая подготовка учителя и его готовность к роли организатора сложной междисциплинарной деятельности.

Библиографический список

1. Беляева, Г.Ю. Формирование естественнонаучной картины мира через STEAM-проекты / Г.Ю. Беляева – Текст: непосредственный // Школьные технологии. – 2024. – № 2. – С. 55-62.
2. Кондаков, А.М. Визуализация сложных процессов: инженерный подход в обучении / А.М. Кондаков. – Текст: непосредственный // Инженерное образование. – 2024. – № 1. – С. 33-40.
3. Павлова, Л.В. Молекулярная филогенетика в школе: междисциплинарный потенциал и методические решения / Л.В. Павлова – Текст : непосредственный // Биология в школе. – 2023. – № 6. – С. 29-36.

СЕКЦИЯ 3. НАУКА И ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

УДК 618.1

Белякова Е. В. От юности до зрелости: бактериальный вагиноз как индикатор возрастных и социальных изменений статуса женщины

From youth to maturity: bacterial vaginosis as an indicator of age-related and social changes in women's status

Белякова Екатерина Владимировна

студентка магистратуры медико-биологического направления биологического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», биолог клинко-диагностической лаборатории ООО «Клиника Эксперт Тверь»

Научный руководитель: **Панкрушина Алла Николаевна**,

доктор биологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Belyakova Ekaterina Vladimirovna

a master's student in the medical and biological field of the biological faculty of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State University", a biologist at the clinical diagnostic laboratory of the Expert Tver Clinic LLC

Scientific adviser: **Pankrushina Alla Nikolaevna**,

Doctor of Biological Sciences, Professor, Tver State University

***Аннотация.** В статье изложены результаты сравнительного анализа бактериального вагиноза у подростков, беременных и женщин в постменопаузе. Выявлены значимые различия в частоте и структуре микробных ассоциаций. Обоснована необходимость дифференцированного подхода к диагностике и профилактике с учетом социальных и физиологических контекстов каждого периода жизни женщины.*

***Ключевые слова:** бактериальный вагиноз, социальный статус, жизненный цикл, подростки, беременные, постменопауза, микроскопия, возрастная медицина.*

***Abstract.** This article presents the results of a comparative analysis of bacterial vaginosis in adolescents, pregnant women, and postmenopausal women. Significant differences in the frequency and manifestation of microbial associations are identified. The need for a differentiated approach to diagnosis and its application, taking into account the social and subsequent contexts at each stage of a woman's life, is substantiated.*

***Keywords:** bacterial vaginosis, social status, life cycle, adolescents, pregnant women, postmenopause, microscopy, age-related medicine.*

Здоровье женщины и её репродуктивное состояние неразрывно связано с социальной позицией и этапом жизненного пути [1]. Бактериальный вагиноз (БВ), будучи самым распространённым инфекционным синдромом в гинекологической практике, традиционно рассматривается как сугубо медицинская проблема. Однако его эпидемиология, клинические проявления и последствия кардинально различаются у женщин, находящихся в разных социальных ролях: формирующейся личности - подростки, будущей матери – беременные, и женщины в периоде «новой зрелости» - постменопаузе.

[2,3].

Подростковый период характеризуется становлением гигиенических привычек и сексуального поведения, беременность – состоянием повышенной медицинской и социальной ответственности, а постменопауза – зачастую осуждением интимных проблем и снижением внимания к собственному здоровью [9]. Эти социальные контексты накладываются на фундаментальные физиологические изменения, которые формируют уникальные профили риска.

В цели исследования было провести сравнительный анализ частоты, микробной структуры и диагностических особенностей бактериального вагиноза у подростков, беременных и женщин в постменопаузе для обоснования социально-возрастного подхода в клинической практике.

Проведено ретроспективное исследование на базе ООО «Клиника Эксперт Тверь» за период 2024-2025 гг. Были сформированы три репрезентативные группы по 100 человек:

- девушки 10-15 лет;
- беременные со сроком гестации от 8 недель;
- женщины от 60 лет в постменопаузе.

Основным методом диагностики являлась световая микроскопия окрашенных вагинальных мазков по Романовскому-Гимзе [4]. Диагноз БВ устанавливался при обнаружении обильной смешанной коккобациллярной флоры, отсутствующих или единичных лактобацилл, минимальной лейкоцитарной реакции (≤ 10 в поле зрения) и наличии «ключевых клеток» или обильного количества *Gardnerella vaginalis* [5]. Отдельно фиксировалось наличие *Leptotrichia spp.* и дрожжеподобных грибов.

Результаты микроскопического исследования выявили значимую разницу в частоте встречаемости БВ между группами.

Таблица 1

Частота встречаемости бактериального вагиноза и ключевых микробных маркеров

Показатель, %	Подростки	Беременные	Женщины в постменопаузе
Диагноз БВ	6%	23%	9%
<i>Leptotrichia spp.</i> (обильно)	3%	11%	6%
<i>Gardnerella vaginalis</i> (обильно)	4%	17%	12%
Дрожжеподобные грибы + <i>G. vaginalis</i>	2%	13%	3%
<i>G. vaginalis</i> + <i>Leptotrichia spp.</i>	1%	10%	2%
Кандидоз (общая частота)	13%	34%	7%

Микроскопическая картина БВ имела выраженные групповые особенности.

У подростков БВ характеризовался скудной клинической картиной. Классические «ключевые клетки» встречались редко, диагноз устанавливался преимущественно на основании выявления обильного количества *G. vaginalis* на фоне отсутствия лактобацилл и

воспалительной реакции.

У беременных наблюдалась классическая картина дисбиоза: мазки отличались массивным количеством мелкой коккобацилярной флоры, часто сплошь покрывавшей поля зрения. Сочетанные формы (БВ+кандидоз, БВ+лептотрикс) встречались чаще, чем в других группах.

У женщин в постменопаузе картина БВ была стертой на фоне атрофического эпителия. Ведущим диагностическим признаком выступало обильное количество *G. vaginalis* при отсутствии лейкоцитарной реакции.

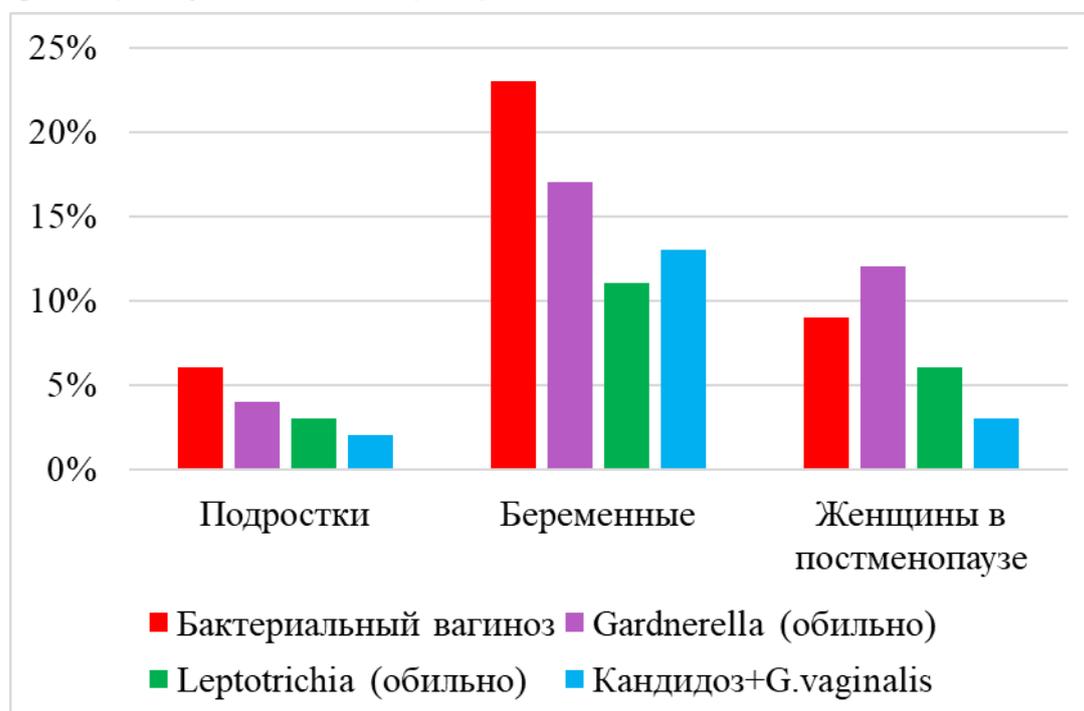

Рисунок 1. Сравнительная распространенность БВ и ассоциированных микроорганизмов в исследуемых группах.

Полученные данные убедительно демонстрируют, что БВ является чувствительным индикатором возрастных и социальных изменений статуса женщины.

В подростковом возрасте, в статусе формирования, наблюдается низкая выявляемость БВ (6%). Это может быть связано не только с физиологическими особенностями, но и с фактором скрытности, страхом первого визита к гинекологу и недостатком знаний о профилактике [6]. Стертая клиническая картина требует от врача повышенного внимания и доверительной коммуникации.

Беременность (статус максимальной ответственности): пик заболеваемости БВ (23%) и высокая частота сочетанных, потенциально более агрессивных форм (70%) прямо коррелируют с социальной значимостью этого периода. Здесь БВ перестаёт быть личной

проблемой, становясь фактором акушерского риска, что требует активного скрининга и просвещения пациенток [7]. Наличие *Leptotrichia spp.* у каждой десятой беременной с БВ (11%) – тревожный сигнал, требующий особой настороженности.

В постменопаузе сохраняется актуальность проблемы (9%) на фоне общественного убеждения, что «возрастные проблемы – это норма», указывает на пробел в системе здравоохранения, ориентированной преимущественно на репродуктивный возраст [8]. Диагностика осложняется атрофическими изменениями, а лечение должно учитывать гормональный фон.

Выводы

Частота и клинико-микробиологическая картина бактериального вагиноза значимо варьируют в зависимости от возрастного и социального статуса женщины, достигая максимума сложности в период беременности.

БВ может рассматриваться как медицинский индикатор, отражающий специфические риски и потребности женщины на разных этапах её жизненного цикла: от формирования гигиенического поведения в юности до необходимости сохранения качества жизни в зрелости.

Результаты исследования обосновывают необходимость отказа от универсального подхода в пользу дифференцированных, социально-ориентированных клинических алгоритмов и целевых программ профилактического просвещения, адресованных подросткам, беременным и женщинам в постменопаузе [9].

Библиографический список

1. Решетников А.В., Ефименко С.А. Социальные детерминанты здоровья и медицинская активность женщин репродуктивного возраста // Социология медицины. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 56-61. – DOI: 10.18821/2219-7615-2019-18-1-56-61.
2. Аполихина И.А., Савельева И.С., Межевитинова Е.А., и др. Диагностика и лечение заболеваний, сопровождающихся патологическими выделениями из половых путей женщин. Клинические рекомендации (протокол лечения). – М.: Российское общество акушеров-гинекологов, 2022. – 56 с.
3. Kenyon, C., Colebunders, R., Crucitti, T. The global epidemiology of bacterial vaginosis: a systematic review // American Journal of Obstetrics and Gynecology. – 2013. – Vol. 209, № 6. – P. 505-523. – DOI: 10.1016/j.ajog.2013.05.006.
4. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2020. – 940 с. – (Гл. 11: Физическое и когнитивное развитие в подростковом и юношеском возрасте; Гл. 15: Физическое и когнитивное развитие в среднем взрослом возрасте).

-
5. Donders, G. G. G. Diagnosis and management of bacterial vaginosis and other types of abnormal vaginal bacterial flora: a review // *Obstetrical & Gynecological Survey*. – 2010. – Vol. 65, № 7. – P. 462-473. – DOI: 10.1097/OGX.0b013e3181e09656.
 6. Фролова Н.Л., Каграманян Н.А., Павлова Н.Г. Особенности репродуктивного здоровья современных подростков в России и пути его сохранения // *Репродуктивное здоровье детей и подростков*. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 77-87. – DOI: 10.33029/2308-9820-2021-17-3-77-87.
 7. Leitich, H., & Kiss, H. Asymptomatic bacterial vaginosis and intermediate flora as risk factors for adverse pregnancy outcome // *Best Practice & Research Clinical Obstetrics & Gynaecology*. – 2007. – Vol. 21, № 3. – P. 375-390. – DOI: 10.1016/j.bpobgyn.2006.12.005.
 8. Прииркова Е.А., Липова Е.В. Качество жизни и особенности урогенитальных расстройств у женщин в пери- и постменопаузе // *Акушерство и гинекология*. – 2020. – № 3. – С. 123-129. – DOI: 10.18565/aig.2020.3.123-129.
 9. Peebles, K., Vellozzi, J., Balkus, J.E., et al. High Global Burden and Costs of Bacterial Vaginosis: A Systematic Review and Meta-Analysis // *Sexually Transmitted Diseases*. – 2019. – Vol. 46, № 5. – P. 304-311. – DOI: 10.1097/OLQ.0000000000000972.

СЕКЦИЯ 4. НАУЧНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 37.014.54

Мельниченко Т.Ю. Экономическое образование через призму мотивации и интереса к обучению

Economic education through the lens of motivation and interest in learning

Мельниченко Т.Ю.

к. п. н., доцент, доцент кафедры экономики и управления
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования "Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского"

Melnichenko T.Y

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky"

***Аннотация.** Статья раскрывает роль мотивации и интереса в процессе экономического образования. На основе исследований в области педагогики и психологии описаны факторы и требования, формирующие учебную мотивацию. Представлен процесс формирования учебной мотивации на примере экономического образования в рамках дисциплин, читаемых автором в КГУ. При анализе оценочных средств особое внимание уделено решению экономических задач. Выделены критерии подготовленности студентов; их качества и способности, наиболее востребованные в реальных экономических условиях*

***Ключевые слова:** экономическое образование, компетенции, мотивация обучения, интерес к учебе, учебно-профессиональная мотивация, критерии подготовленности студентов оценочные средства, экономическая задача*

***Abstract.** The article reveals the role of motivation and interest in the process of economic education. Based on research in the field of pedagogy and psychology, the article describes the factors and requirements that shape academic motivation. The article presents the process of shaping academic motivation using the example of economic education in the disciplines taught by the author at KSU. When analyzing assessment tools, special attention is paid to solving economic problems. The article highlights the criteria for students' preparedness, as well as their qualities and abilities that are most in demand in real economic conditions.*

***Keywords:** economic education, competencies, learning motivation, interest in studying, educational and professional motivation, criteria for students' preparedness, assessment tools, economic problem*

Опираясь на труды отечественных и зарубежных исследователей в области педагогики и психологии, одной из актуальных проблем образования является утрата внимания, и как следствие, готовности обучаться. Такие авторы: Л.И. Божович, З. Фрейд, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, Б.Г. Ананьев, К. Левин, С.Л. Рубинштейн, А.К. Марков, Ф. Герцберг, П.М. Якобсон пришли к выводу, что интерес и мотивация к учению складывается из ряда побуждений, которые постоянно изменяются и вступают в новые отношения друг с другом.

Несмотря на сильную мотивацию продолжать образование в высших учебных заведениях и заинтересованность в получении самого высшего образования, все чаще наблюдается снижение мотивации и ее эффективной роли в познавательной деятельности студентов в процессе обучения. И тогда возникает несоответствие между предрасположенностью к обучению, и самим процессом обучения, превращающегося в малоинтересный и непривлекательный процесс, и иногда в тяжелую повинность.

Согласно И. А. Зимней можно выделить ряд факторов, определяющих учебную мотивацию ¹:

- 1) само образовательное учреждение;
- 2) организация образовательного процесса;
- 3) особенности обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка, взаимодействие с другими обучающимися);
- 4) особенности педагога, система отношений его к ученику, к делу;
- 5) специфика учебного предмета

По П. Я. Гальперину педагогу следует соблюдать ряд требований при формировании мотивации ученика²:

- начинать формирование мотивации с диагностики мотивационной сферы, выявления исходного уровня мотивации к обучению;
- постановка целей формирования мотивации;
- отбор и применение педагогических средств формирования мотивации;

Эльконин Д.Б. утверждал, что: «важную роль в мотивации учения играет содержание учебного материала, мотивационное влияние может оказывать не всякий учебный материал, а лишь такой, информационное содержание которого соответствует наличным и вновь возникающим потребностям ребенка».³

Образовательный контент должен соответствовать текущим потребностям обучающихся и способствовать появлению и развитию необходимых для продолжения учебного процесса новых интересов

Одним из ключевых факторов создания мотивации является структурирование учебного процесса, ведь именно во время обучения школьники осваивают учебный контент.

¹ Вартанова, И.И. Развитие учебной мотивации и ценностей старших школьников // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2010. – № 4, с.76

² Гальперин, П.Я. О формировании умственных действий и понятий / П.Я. Гальперин // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 3. – С. 111-114.

³ Развитие теории и практики учебной деятельности: научная школа В.В. Давыдова: монография по материалам Междунар. сетевой науч. конф. (Беларусь, Италия, Россия). Волгоград, 6–8 апр. 2016 г. / сост. и общ. ред. Т.Ю. Андрущенко, А.Г. Крицкого, Л.К. Максимова. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2016.– 274 с. – С.145

И от того, как устроен этот процесс, из каких составляющих он складывается, как эти составляющие взаимодействуют между собой, зависит собственно итог обучения.

Рассмотрим процесс формирования учебной мотивации на примере экономического образования. Период преподавательской деятельности автора пришелся на кардинальные изменения, когда в 90-е годы преподавание политической экономии было заменено такими учебными дисциплинами как «Экономика», «Основы экономических знаний», «Экономическая теория». Такое многообразие было скорее связано с необходимостью поиска новых методов и подходов в системе экономического образования. Вместе с тем содержание новых дисциплин и тематическое планирование, как правило, строилось на известных переводных зарубежных изданиях: П. Самуэльсон, С. Фишер, Г. Мэнкью, Д. Макконнелл, С. Брю и др. Затем стали появляться и отечественные учебники и учебные пособия, которые дополняли зарубежные источники статистическими данными и примерами из российской практики.

Все новое воспринимается с интересом, поэтому учебная мотивация в рамках изучения экономики была высокой. Обобщив практический опыт, автор представил исследование, нашедшее отражение в диссертационном труде, результатом которого была модель профессиональной подготовки студентов, изучающих Экономику, где мотивационной составляющей посвящалось ключевое внимание. В модель и, значит в методику, вносились изменения, которые учитывали как переход системы образования на двухуровневую систему подготовки бакалавров и магистров, изменение законодательных основ в сфере образования, внедрение и последующих заменах ФГОС ВО.

В соответствии с действующими ФГОС ВО 3++ подготовка бакалавров и специалистов по всем направлениям и специальностям предполагает формирование у выпускников обязательной универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности «Способность принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности человека» (УК 9/10).

В настоящее время реализация компетентностного подхода в отечественной системе образования закреплена статьей 11 ФЗ № 273 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которой Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ВО) включают требования к результатам освоения основных образовательных программ⁴. В свою очередь, пункт 3.1 раздела III «Требования к результатам освоения программы бакалавриата» ФГОС ВО 3++ устанавливает, что «в

⁴ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/dfbe1cf7aa2e2acfd7b8e7ad37cdf71b759c539d/

результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы компетенции, установленные программой бакалавриата»⁵.

В отечественной практике высшего образования компетенции понимаются как целевой ориентир образовательной программы, сформулированный как «способность» (или «готовность») выпускника использовать полученные знания, умения, опыт деятельности, приобретенные социально-личностные качества в рамках освоения образовательной программы, в дальнейшей трудовой деятельности и в общественной жизни.

Перечень универсальных компетенций является единым для всех направлений и специальностей одного уровня, общепрофессиональные компетенции – едины для конкретного уровня и направления подготовки и специальности.

В соответствии с утвержденными ФГОС ВО 3++ и приказом Министерства науки и высшего образования⁶ № 1456 от 26.11.2020 компетенция в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности – «Способность принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности человека» – получила статус универсальной и должна быть сформирована у всех выпускников образовательных программ подготовки бакалавров и специалистов по всем направлениям подготовки и специальностям⁷.

Компетентностный подход применительно к экономическому образованию в направлении роста познавательного интереса к предмету и мотивации раскрывается через следующие направления процесса обучения, сформулированные специалистами в области университетского управленческого образования О. С. Виханским, В. И. Маршевым, И. В. Ширяевой, определяют следующие:

- Переход к интегрированному обучению в контексте предмета изучения вместо изучения и рассмотрения основных тем, задач и отдельных вопросов.
- Перенос центра внимания с поиска правильных ответов на развитие умения решать проблемы.
- Замена пассивного типа обучения, в котором студенту отводится роль слушающего, усваивающего, повторяющего и т.п., активным обучением, при котором студент является активным творцом знаний, решений, информации.

⁵ http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380301_B_3_31082020.pdf.

⁶ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» от 26.11.2020 г. № 1456/ <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202105270015>

⁷ Актуальные версии ФГОС ВО 3++: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/88>.

▪ Замена контроля за учебным процессом со стороны преподавателя, контролем со стороны обучающегося.⁸

Автор не претендует на навязывание штампов, однако, сочетание традиционного экономического образования и элементов управленческого не нанесет вреда, более того создаст возможность для регулярной адаптации системы образования к изменяющимся условиям, новым возможностям и задачам, развивая у выпускников качества и способности, наиболее желательные для работодателей, а именно:

▪ Наличие способности понимать ситуацию предполагает, что выпускник понимает и умеет анализировать и оценивать внешнюю и внутреннюю среды бизнеса, для чего вузам следует усилить подготовку по блоку экономических проблем и, следовательно, и экономическому образованию.

▪ Наличие определенных навыков и умений включает умение не только понимать и анализировать информацию, но и создавать, и обрабатывать ее, знать, как ее искать, где получать, как проверять; умение пользоваться организационной техникой и знать иностранные языки.

▪ Наличие определенного поведения характеризует умение выпускника вести себя в соответствии с нормами этикета, знание этикета; уметь работать в группе, соотнося свои интересы с интересами коллектива; уметь правильно передавать смысл своих действий, уметь слушать и правильно интерпретировать ответную реакцию; должен быть готовым к новому, к изменениям, к желанию совершенствоваться и трудиться.

Анализируя перечисленные качества, можно прийти к выводу, что они формируют ценностную базу человека, т.к. позволяют найти ответ на такие жизненно важные вопросы как, то, для чего осуществляется деятельность, и то, какими средствами, допустимо осуществлять деятельность и добиваться целей⁹.

На начальном этапе изучения экономических дисциплин таких как «Экономическая теория» и «Экономическая культура и финансовая грамотность» проводится изучение предпочтений выбора вуза и направления специализации с учетом понимания необходимости экономического образования.

Анкетирование выявило следующие аспекты, которые интересны студентам:

- 1) Экономическое образование, в целом, и учебные дисциплины, в частности способствуют будущему карьерному росту, благосостоянию и благополучию;

⁸ Виханский О. С., Маршев В. И., Ширяева И.В. Университетское управленческое образование: содержание и методика обучения. – М.: Экономический факультет МГУ, 1999. – 33 с., с 11-12.

⁹ Мельниченко Т.Ю. Формирование конкурентоспособности будущего специалиста в процессе изучения «Экономики»//Дисс. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук/ <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-konkurentosposobnosti-budushchego-spetsialista-pri-izuchenii-ekonomiki>

- 2) Профессионально разбираться в реальных процессах;
- 3) Научится экономически мыслить;
- 4) Принимать осознанное и оптимальное решение;
- 5) Пример родных и близких, получивших экономическое образование

Ориентируясь на интерес, который способствует запоминанию материала и активности самого студента в процессе обучения, предусмотрены задания разной степени сложности с учетом интересов и возможностей обучающихся.

Задания в виде оценочных средств позволяют проверить, как учащиеся умеют воспринимать и воспроизводить полученную экономическую информацию, конкретизировать свои ответы примерами из жизни. Проверка и оценка экономических знаний и умений может быть проведена в виде письменного или устного опроса, обсуждения кейсов, решения задач, тестовых или контрольных работ или при практическом применении в заданиях игрового характера. Итоговая отметка выставляется в форме «баллов», начисляемых студентам за разные виды работ исходя из минимального и максимального значения бала, доведенного до студентов на 1 встрече и отраженных в технологической карте к преподаваемой дисциплине. Согласно Положению о балльно-рейтинговой системе в КГУ имени К.Э.Циолковского сформирована шкала перевода накопленных баллов в соответствующую оценку, которая или учитывается при выставлении экзаменационной отметки по предмету¹⁰.

В оценке экономической подготовленности студентов при прохождении курса «Экономической теории» выделены три *критерия*.

1. Овладение комплексом экономических понятий, категорий, законов.
2. Степень овладения экономическими умениями, направленными на принятие обоснованных экономических решений в различных областях жизнедеятельности человека.
3. Уровень сформированности экономически значимых качеств личности (дисциплинированность, ответственность, деловитость, экономность, предприимчивость).

Эти три критерия в большинстве случаев, раскрываются в процессе решения экономических задач, методика работы над которыми сводится к поиску различных способов решения, что, несомненно, оказывает положительное влияние на развитие логических и математических способностей.

В процессе решения задач студенты быстрее определяют арифметические вычисления, выполняя мыслительные операции причинно-следственного характера и усваивают экономические понятия. Нельзя утверждать, что студенты позитивно относятся к

¹⁰ Положение о балльно-рейтинговой системе оценки учебной работы (утверждено приказом ректора от 29.12.2018 г. № 317-од)

этому важному оценочному средству. Практика преподавания «Экономической теории» и других экономических дисциплин подтверждает определенный психологический зажим и неуверенность. Вместе с тем использование экономической задачи в ходе беседы/дискуссии вносит разнообразие, помогая активизации мыслительной деятельности, расширяя словарный математический и экономический запас, закладывая фундамент понятийно-категориального экономического аппарата, используя знания и межпредметные связи математики и экономики, способствуя выработке навыка принятия оптимального и эффективного в условиях рыночной экономики.

Таким образом, решение экономических задач способствует формированию экономической грамотности, и характеризует практическую направленность изучаемого курса Экономическая теория.

Если предпочтения и целесообразность получения экономического образования на первом курсе, отражают интерес и достаточно высокую мотивацию, то на старших курсах отмечается ее снижение. Во-первых, студенты приступают к трудовой деятельности, и сталкиваются с проблемой трудоустройства по получаемой специальности. С одной стороны, они еще не овладели всем спектром компетенций универсального и профессионального характера, с другой стороны, интересы работодателей в обеспечении занятости недоучившимся специалистами вполне понятны: времени на отработку практических задач у них просто нет, тогда как наработка этих умений в рамках организации практики по отработке профессиональных умений недостаточна.

Во-вторых, студенты, расширяя свой кругозор и уровень знаний, особенно в рамках блока управленческих дисциплин, не всегда понимают адекватность включения отдельных разделов в область различных дисциплин, и воспринимают новые дисциплины как повтор. Вместе с тем дисциплинарный подход раскрывает новые аспекты знакомых терминов и понятий.

В-третьих, понимание реальных событий в политике образования доходов ставит под сомнение правильность выбора, и, как следствие, потеря интереса и мотивации к обучению.

Это 3 ключевых аспектов, которые выделяют студенты-старшекурсники при объяснении снижающейся мотивации.

Таким образом, можно констатировать, что утрата интереса в процессе обучения, проблема комплексная, затрагивающая как в целом всю систему образования, так и экономическое образование в частности. Поэтому тщательный отбор заданий – оценочных средств, соответствие организации учебного процесса характеру и структуре меняющихся реалий, практико-ориентированная направленность семинарских занятий и контроля сформированности компетенций выбранной специальности в рамках практики по отработке профессиональных умений будут являться наиболее важными элементами при

формировании отношения студентов к повышению мотивационной составляющей в процессе обучения, и, значит росту познавательного интереса и своей активности, обеспечивая будущую удовлетворенность от профессиональной деятельности, что незамедлительно скажется и на экономическом развитии общества.

Библиографический список

- 1.ФЗ № 273 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/dfbe1cf7aa2e2acfd7b8e7ad37cdf71b759c539d/
- 2.ФГОС ВО 3++ «Экономика».
http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380301_B_3_31082020.pdf.
- 3.Актуальные версии ФГОС ВО 3++: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/88>
4. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» от 26.11.2020 г. № 1456
- 5.Положение о бально-рейтинговой системе оценки учебной работы (утверждено приказом ректора от 29.12.2018 г. № 317-од
<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202105270015>
- 6.Вартанова, И.И. Развитие учебной мотивации и ценностей старших школьников // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2010. – № 4. – С. 71
- 7.Виханский О. С., Маршев В. И., Ширяева И.В. Университетское управленческое образование: содержание и методика обучения. – М.: Экономический факультет МГУ, 1999. – 33 с., с 11-12
- 8.Гальперин, П.Я. О формировании умственных действий и понятий / П.Я. Гальперин // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 3. – С. 111-114.
- 9.Мельниченко Т.Ю. Формирование конкурентоспособности будущего специалиста в процессе изучения «Экономики»//Дисс. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук/
<https://www.dissercat.com/content/formirovanie-konkurentosposobnosti-budushchego-spetsialista-pri-izuchenii-ekonomiki>
- 10.Развитие теории и практики учебной деятельности: научная школа В.В. Давыдова: монография по материалам Междунар. сетевой науч. конф. (Беларусь, Италия, Россия). Волгоград, 6–8 апр. 2016 г. / сост. и общ. ред. Т.Ю. Андрущенко, А.Г. Крицкого, Л.К. Максимова. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2016.– 274 с.- С.145

УДК 338.48-025.12(1-21)(470.345-25)

Самсонкин М.В. Мастер-план как инструмент пространственного развития малых городов Республики Мордовия

Master plan as a tool for spatial development of small towns the Republic of Mordovia

Самсонкин М. В.

магистрант 3 курса института геоинформационных технологий и географии,
МГУ им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, РФ
Samsonkin M. V.

3rd year Master's student at the Institute of
geoinformation technology and geography,
N. P. Ogarev Mordovian state university, Saransk, Russian Federation

***Аннотация.** В статье рассматривается мастер-план как современный инструмент стратегического пространственного развития малых городов в условиях трансформации системы территориального планирования Российской Федерации. Раскрывается сущность мастер-плана, его место в системе документов стратегического и территориального планирования, анализируется нормативно-правовая база его разработки и внедрения. На основе изучения успешных отечественных и зарубежных практик выявляются ключевые эффекты применения мастер-планирования в городском развитии. Особое внимание уделено анализу потенциала разработки и реализации мастер-планов в малых городах Республики Мордовия и развитию туризма на их основе.*

***Ключевые слова:** Мастер-план, пространственное развитие, малые города, территориальное планирование, стратегическое управление, туризм, Республика Мордовия, городская среда.*

***Abstract.** The article considers the master plan as a modern tool for the strategic spatial development of small towns in the context of the transformation of the territorial planning system of the Russian Federation. The essence of the master plan is revealed, its place in the system of strategic and territorial planning documents, and the regulatory framework for its development and implementation is analyzed. Based on the study of successful domestic and foreign practices, the key effects of applying master planning in urban development are identified. Special attention is paid to analyzing the potential for developing and implementing master plans in small towns of the Republic of Mordovia and developing tourism based on them.*

***Keywords:** Master plan, spatial development, small towns, territorial planning, strategic management, Republic of Mordovia, urban environment.*

В условиях усиления пространственной дифференциации, демографического спада и деградации инфраструктуры малых городов Российской Федерации возрастает необходимость внедрения инструментов территориального развития, способных обеспечить согласование стратегических целей социально-экономического развития с пространственной организацией территории. Одним из таких инструментов в последние годы стал мастер-план территории, который рассматривается как комплексный документ долгосрочного развития, ориентированный на формирование целостного образа будущего

города, выявление территориального потенциала и формирование приоритетных проектов трансформации городской среды [4, с. 7]. В отличие от генерального плана, который в большей степени выполняет нормативно-регламентирующую функцию, мастер-план носит стратегический и проектный характер. Кроме того, он ориентирован на интеграцию пространственных, инфраструктурных, социально-экономических и инвестиционных решений в единую систему территориального развития [1, с. 35].

В научной литературе мастер-план определяется как инструмент стратегического пространственного планирования, обеспечивающий трансляцию целей социально-экономического развития в конкретные пространственные сценарии и проектные решения, адаптированные к особенностям территории [11, с. 31]. Его ключевая особенность заключается в гибкости, междисциплинарности и ориентации на реализацию, поскольку мастер-план формирует не только образ будущего города, но и систему приоритетных проектов, механизмов финансирования и этапов внедрения. При этом мастер-план не обладает прямой нормативной силой, однако служит концептуальной основой для последующей корректировки генеральных планов, правил землепользования и застройки, муниципальных программ и инвестиционных проектов, в том числе в сфере развития туризма.

Нормативно-правовая база применения мастер-планирования в Российской Федерации формируется опосредованно, поскольку данный инструмент прямо не закреплён в системе документов территориального и стратегического планирования. Вместе с тем его использование возможно в рамках положений Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который устанавливает необходимость учёта пространственных аспектов в документах социально-экономического развития, а также Градостроительного кодекса РФ, регламентирующего разработку документов территориального планирования и их согласование со стратегическими документами [6, с. 87]. Дополнительным фактором институционализации мастер-планирования является реализация федеральных программ по развитию малых городов и формированию комфортной городской среды, в рамках которых мастер-планы используются как инструмент обоснования инвестиционных и инфраструктурных решений [7, с. 383]. Это служит и основой для привлечения туристов на территорию городов.

Успешные примеры реализации мастер-планов в российской практике демонстрируют их высокую эффективность прежде всего в развитии малых городов. Так, в городе Шахтёрск (Сахалинская область) мастер-план был направлен на комплексную реновацию жилой застройки, развитие общественных пространств и модернизацию социальной инфраструктуры, что позволило стабилизировать демографическую ситуацию и повысить качество городской среды. В городе Свободный (Амурская область) мастер-

планирование использовалось для пространственной интеграции промышленного роста, связанного со строительством Амурского газоперерабатывающего завода, с развитием жилых районов, транспортной и социальной инфраструктуры, что обеспечило сбалансированное развитие территории. В городе Уссурийск (Приморский край) мастер-план стал основой редевелопмента промышленных зон и формирования системы общественных пространств, ориентированных на развитие малого бизнеса и туризма [4, с. 9]. В европейской части России показателен опыт города Гусев (Калининградская область), где мастер-план использовался для трансформации постиндустриальных территорий и формирования научно-образовательного и инновационного кластера, а также города Выкса (Нижегородская область), где мастер-план стал инструментом комплексной модернизации городской среды и развития креативных индустрий в монопрофильном городе [8, с. 52].

Наиболее яркими примерами являются малые города России, которые являются известными туристскими центрами (Мышкин, Рыбинск, Касимов и др.). Благодаря территориальному планированию туристские потоки в эти города увеличились в десятки раз за последние десять лет.

Республика Мордовия относится к числу регионов с высокой долей малых городов в системе расселения и устойчивыми тенденциями демографического сокращения, что обуславливает необходимость внедрения комплексных инструментов пространственного развития. Малые города региона характеризуются ограниченной диверсификацией экономики, высоким износом инженерной и социальной инфраструктуры, фрагментацией городской среды и слабой инвестиционной активностью [2, с. 86]. Вместе с тем они обладают значительным культурно-историческим, природно-ландшафтным и транспортно-логистическим потенциалом, который в настоящее время используется недостаточно эффективно. В этих условиях мастер-планирование может рассматриваться как инструмент выявления и капитализации пространственных ресурсов территории, формирования новых функциональных специализаций и интеграции малых городов в региональные экономические и социально-культурные системы [9, с. 8]. И особое место в этих системах занимает туристская и рекреационная деятельность.

Ардатов, являясь административным центром одноимённого района с численностью населения 8,5 тыс. чел., характеризуется преобладанием предприятий пищевой промышленности, в том числе мясо- и молокоперерабатывающих производств, а также коммунального и бытового сектора, при высокой зависимости занятости от бюджетной сферы и аграрного сектора. Пространственная структура города отличается компактным историческим ядром с административными и социально-культурными функциями, периферийной зоной индивидуальной жилой застройки и промышленными площадками, часть которых утратила производственное назначение и используется

неэффективно. В рамках мастер-плана Ардатова целесообразно формирование агропромышленного микро-кластера с размещением предприятий глубокой переработки сельхозсырья и логистических объектов, редевелопмент бывших промышленных территорий под общественно-деловую и производственную застройку малого бизнеса, а также благоустройство центральных улиц и формирование системы общественных пространств в зоне исторического центра и прибрежных территорий, что позволит повысить инвестиционную привлекательность города и укрепить его роль как локального центра обслуживания сельской местности [10, с. 164].

Важное значение имеет и развитие креативных пространств и создание туристских объектов. Так, одним из таких пространств в республике является проект по комплексному развитию территории «Край Земли». В рамках проекта восстановлены старинные яблоневые сады и высажены молодые деревья – более 300 га, которые задействованы для производства продукции по мордовским рецептам. Создано производство традиционного яблочного сидра и сока без консервантов. Кроме этого реализуются проекты по развитию агротуризма, запущен первый в истории Мордовии теплоходный маршрут по реке Алатырь. Летом 2025 г. года началось развитие самого северного промышленного виноградника страны: высажено более 17 тыс. лоз, и Мордовия официально вошла в перечень регионов России, пригодных для виноградарства.

Инсар, с численностью населения 7,5 тыс. чел., отличается выраженным историко-культурным потенциалом, связанным с сохранившейся регулярной планировкой XVIII–XIX вв., объектами культовой архитектуры и купеческой застройки, однако экономическая база города представлена преимущественно предприятиями пищевой промышленности, коммунального хозяйства и бюджетной сферы при низком уровне предпринимательской активности. Пространственная структура характеризуется фрагментацией общественных пространств, деградацией промышленных зон и слабой связностью исторического центра с жилыми районами. Мастер-план Инсара может быть ориентирован на формирование туристско-культурного ядра с реновацией центральных улиц и исторических кварталов, развитием музейно-выставочной и событийной инфраструктуры, адаптацией промышленных площадок под креативные и сервисные функции, а также благоустройством прибрежных территорий, что позволит интегрировать город в региональные туристические маршруты и диверсифицировать его экономическую структуру [7, с. 381].

Ковылкино является одним из крупнейших малых городов Мордовии с численностью населения 19,3 тыс. чел. и выполняет функции промышленного и транспортного узла, обслуживающего прилегающие сельские территории. Экономическая структура города традиционно опирается на предприятия машиностроения, переработки сельскохозяйственной продукции и транспортной инфраструктуры, однако в последние

десятилетия наблюдаются процессы сокращения промышленного производства и роста занятости в бюджетной и торгово-сервисной сферах. Пространственная структура характеризуется протяжённостью городской территории, наличием обширных промышленных зон, формирующих барьеры внутри городской ткани, и дефицитом благоустроенных общественных пространств. Мастер-план Ковылкино целесообразно ориентировать на формирование индустриально-логистического кластера, связанного с переработкой сельхозсырья и транспортно-складскими функциями, редевелопмент промышленных территорий с размещением новых производственных и общественно-деловых объектов, модернизацию жилых кварталов и формирование непрерывного транспортно-пешеходного каркаса, реконструкции культурно-исторических объектов, что позволит повысить связность городской среды и устойчивость социально-экономического развития [8, с. 53].

Краснослободск, с численностью населения 8,5 тыс. чел., обладает значительным природно-ландшафтным и культурно-историческим потенциалом, обусловленным расположением на реке Мокше, наличием объектов культовой архитектуры, традиционной городской застройки и сохранившихся элементов исторической планировки. Экономика города ориентирована преимущественно на переработку сельскохозяйственного сырья и бюджетную сферу, при этом туристическая функция носит эпизодический характер и не оказывает системного влияния на структуру занятости. Пространственная структура отличается компактностью и наличием деградирующих промышленных зон вблизи центральных территорий. Мастер-план Краснослободска может быть направлен на формирование туристско-рекреационного кластера с развитием набережной Мокши, созданием сети общественных пространств и пешеходных маршрутов, реставрацией объектов культурного наследия и развитием инфраструктуры гостеприимства, а также на редевелопмент промышленных площадок под общественно-деловую и сервисную застройку, что позволит диверсифицировать экономику и повысить устойчивость городского развития [10, с. 161].

Рузаевка является вторым по численности населения городом Республики Мордовия с населением 41,7 тыс. человек и выполняет функции крупного транспортно-логистического и индустриального центра, обусловленные узловым положением в системе железнодорожных и автомобильных коммуникаций региона. Экономическая структура города включает предприятия машиностроения, приборостроения, пищевой промышленности и транспортного комплекса, при этом значительная часть промышленных территорий характеризуется низкой степенью функциональной загрузки и технологической модернизации. Пространственная структура города отличается наличием протяжённых промышленных зон и транспортных коридоров, формирующих внутригородские барьеры, а

также дефицитом качественных общественных и рекреационных пространств. В этих условиях мастер-план Рузаевки может быть ориентирован на формирование полицентрической структуры города с развитием локальных общественно-деловых центров в жилых районах, редевелопмент промышленных территорий под многофункциональные городские пространства, модернизацию общественного транспорта и интеграцию города в агломерационное пространство Саранска, что позволит повысить функциональную связанность территории и качество городской среды [8, с. 53].

Темников, являясь одним из древнейших городов Мордовии с численностью населения 6,2 тыс. чел., обладает уникальным историко-культурным потенциалом, обусловленным сохранностью регулярной планировки XVIII века, ансамблей культовой архитектуры и традиционной застройки, а также близостью к природно-рекреационным территориям. Экономика города ориентирована преимущественно на пищевую промышленность, сельскохозяйственную переработку и бюджетную сферу, при этом туристический потенциал используется ограниченно и не формирует устойчивых потоков занятости и доходов. Пространственная структура характеризуется компактностью, наличием исторического ядра и деградирующих промышленных зон на периферии центральной части города. Мастер-план Темникова может быть направлен на формирование комплексного туристско-рекреационного кластера с развитием музейно-выставочной и событийной инфраструктуры, реставрацией исторической застройки, благоустройством общественных пространств и прибрежных территорий, а также адаптацией промышленных площадок под сервисные и креативные функции, что позволит капитализировать культурно-исторический потенциал территории и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие города [7, с. 382].

Для обобщения потенциала мастер-планирования в малых городах Республики Мордовия целесообразно представить ключевые характеристики и приоритетные направления развития в виде табл. 1.

Таблица 1

Потенциал мастер-планирования малых городов Республики Мордовия

Город	Нас., тыс. чел.	Основная специализация	Ключевые проблемы	Приоритеты мастер-плана
Ардатов	8,5	АПК	Износ инфраструктуры деградация промзон	Агропром. и туристский кластер, реновация общественных пространств
Инсар	7,5	Пищевая промышлен., услуги	Фрагментация среды, низкая диверсификация экономики	Туристско-культурный кластер, реновация центра
Ковылкино	19,3	Промышлен., АПК, транспорт	Деиндустриализация, дефицит общественных пространств	Индустриально-логистический кластер, реновация промзон

Город	Нас., тыс. чел.	Основная специализация	Ключевые проблемы	Приоритеты мастер-плана
Краснослободск	8,5	Пищевая промышлен., услуги	Отсутствие инвестиционной активности, износ инфраструктуры	Туристско-рекреацион. кластер, оборудование набережной р. Мокша
Рузаевка	41,7	Транспортно-логистический и промышлен. центр	Деградация промзон, транспортная фрагментация	Полицентрическое развитие, агломерационная интеграция
Темников	6,2	Историко-культурный и туристский центр	Удаленность, износ застройки	Туристско-рекреацион. кластер, реновация исторической среды

Проведённый анализ показывает, что мастер-планирование обладает значительным потенциалом как инструмент пространственного развития малых городов Республики Мордовия, поскольку обеспечивает согласование стратегических, территориальных и инвестиционных решений, формирует целостный образ будущего города и концентрирует ресурсы на приоритетных направлениях развития. В отличие от традиционных документов территориального планирования, мастер-план ориентирован на проектную реализацию и гибкое управление трансформацией городской среды, что особенно важно в условиях ограниченности бюджетных и инвестиционных ресурсов малых городов. Внедрение мастер-планов в практику муниципального управления Мордовии может способствовать формированию новых точек роста, диверсификации экономики, повышению качества городской среды и укреплению территориальной идентичности, а также привлечению туристов, что в совокупности создаёт предпосылки для устойчивого социально-экономического развития региона.

Библиографический список

1. Авдохина А. С. Мастер-план как инструмент комплексного развития территории: основные проблемы и перспективы реализации мастер-плана в современных городах // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов, 2023. С. 34-37
2. Антонова М. А., Хусяинова Д. Р. Малые города России: проблемы и пути решения // Вестник Академии знаний, 2025. №. 2 (67). С. 84-88
3. Воропаева А. В., Коростелева Л. Ю. Инфраструктура как условие стабильности развития малых городов России // Мониторинг правоприменения. 2025. №. 3 (56). С. 175-186
4. Герцберг Л. Я. Является ли мастер-план эффективным инструментом развития территорий в России? // Academia. Архитектура и строительство, 2023. №. 2. С. 5-14
5. Емельянова Н. А., Сарайкина С. В. Потенциал малых городов Мордовии для развития туризма // Проблемы региональной экологии, 2013. №. 3. С. 92-96

6. Ильина И. Н. Изменение подходов к процессу генерального планирования городов: трансформация смысла или смена названия // Вопросы государственного и муниципального управления, 2024. №. 1. С. 84-109

7. Пенкина Н. В. Мастер-план как основа формирования туристской территории // Московский экономический журнал, 2022. №. 7. С. 377-391

8. Селезнев П. С. и др. Стратегическое планирование развития малых городов: модернизация на основе драйверов роста и инновационно-технологических приоритетов // Управленческие науки, 2025. Т. 15. №. 4. С. 48-65

9. Носонов А. М. Территориальные инновационные кластеры как перспективный компонент инновационной инфраструктуры России. Москва : Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. Т. 8. № 3. С. 208-216

10. Территориальная организация туризма в Республике Мордовия / Н. А. Емельянова, М. А. Жулина, А. С. Карасев. Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2017. 272 с.

11. Тузовский В. С. Становление понятия «мастер-план» в отечественной градостроительной теории и практике // Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство), 2019. №. S3 (3). С. 29-43

СЕКЦИЯ 5. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭКОНОМИКЕ

УДК 004

Третьякова А.Д., Сибилёв М.И. Цифровые технологии и новые виды рисков

Digital technologies and new types of risks

**Третьякова Анастасия Дмитриевна,
Сибилёв Максим Игоревич**

студенты,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Научный руководитель

Гордя Д. В., к.э.н., ст. преп.,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Tretyakova Anastasia Dmitrievna,
Sibilev Maxim Igorevich,
Students,

Belgorod State National Research University
Scientific adviser: Gordya D. V., Candidate of Economics, Senior Lecturer,
Belgorod State National Research University

Аннотация. В данной статье авторы рассмотрели понятие «цифровые технологии». Выделили виды цифровых технологий, их сферу использования и особенности. Было отмечено, что цифровые технологии имеют как положительную, так и негативную сторону. Они могут иметь риски, затрагивающие здоровье, личные данные, безработицу. Уделено внимание рекомендациям по снижению вероятности наступления неблагоприятных событий. В данной работе использовались такие методы, как ситуационный, статистический и общенаучные основы системного подхода.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, риски, утечка персональных данных, кибербезопасность.

Abstract. In this article, the authors examined the concept of «digital technologies». We have identified the types of digital technologies, their scope of use and features. It was noted that digital technologies have both a positive and a negative side. They may have risks affecting health, personal data, and unemployment. Attention is paid to recommendations for reducing the likelihood of adverse events. In this work, such methods as situational, statistical and general scientific foundations of a systematic approach were used.

Keywords: digital technologies, artificial intelligence, risks, personal data leakage, cybersecurity.

В последние десятилетия цифровые технологии. Затронули все сферы жизни: от повседневной жизни до медицины. Доступность услуг, быстрый обмен информацией, автоматизация процессов - стали неотъемлемой частью жизни. Но у использования цифровых технологий есть и риски.

Цифровые технологии можно охарактеризовать как «технологии сбора, хранения,

обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде» [1]. К основным видам цифровых технологий можно отнести:

- Большие данные (Big Data). Представляют собой некие массивы данных, которые могут быть структурированы или неструктурированы. К ним можно отнести данные о продажах, посещениях сайтов пользователями, тексты по определенной теме - то есть все, что составляет данные. К их особенностям можно отнести большой объем (около 150 гб за день), разнообразие, быструю скорость накопления, изменчивость, ценность и достоверность. Большие данные используют для исследований, предсказывание будущих тенденций, анализа, представление персонализированных услуг, мониторинга [2];

- Интернет вещей (IoT). Система физических устройств, объединенная в одну сеть. Они могут самостоятельно собирать, анализировать и передавать собранные данные через ПО, приложения и технические устройства. К ним можно отнести умные лампы, датчики движения, датчики утечек воды и т.д. Интернет вещей используют в различных сферах: в здравоохранении они помогают для слежения за здоровьем пациента, в сельском хозяйстве «умные» устройства сами осуществляют удобрение и поливание, в промышленности они отслеживают состояние оборудования. Особенности - быстрота получения информации, ценность, персонализированность [3];

- Искусственный интеллект (Artificial intelligence, AI). Представляет собой обучаемую систему, которая может «мыслить» (решать задачи, отвечать на вопросы, рассуждать и так далее). Искусственный интеллект также может оформлять речь в машинный текст, «играть» в игры, прогнозировать тенденции, анализировать данные. Его используют в банковской сфере для оценки кредитоспособности заемщика, предотвращения мошенничества, в образовании персонализирует обучение, в сфере безопасности - распознавать попытки взлома, находить утечки данных. К его особенностям можно отнести: быстрота получения результатов, персонализированность, адаптивность и гибкость [4, с. 39];

- Веб-приложение, мобильное приложение. Программное обеспечение, которое работает виртуально. Они отличаются тем, что веб-приложение работает в браузере, а мобильное на телефонах, планшетах. Их основной функционал заключается в помощи пользователям в поиске нужной им информации, сборании и анализе полученных данных. Их особенности - полезность, доступность, быстрота получения нужной услуги;

- Облачные сервисы. Составляют системы, которые позволяют пользователям хранить файлы, обмениваться ими, работать в онлайн-офисах. Облачные сервисы используются в бизнесе, медицине, науке. К особенностям можно отнести коллективность, доступность, быстроту [5].

Кроме этого, к цифровым технологиям можно отнести криптовалюту, блокчейны, виртуальную и дополненную реальность, цифровые платформы, различные системы

автоматизации. Из вышепредставленной информации можно сказать, что цифровые технологии распространяются на все сферы жизни людей, упрощая жизнь. О их востребованности среди крупных и средних организаций могут говорить следующие данные: каждая пятая организация использует цифровые платформы и облачные сервисы, большая часть использует технологии искусственного интеллекта. Кроме этого, более 73% опрошенных в возрасте 16-74 лет заходили в соцсети, 73,7% заказывают товары и услуги [6].

Так, можно представить следующие положительные стороны цифровых технологий:

- Доступность и быстрота получения информации, услуг;
- Персональная настройка для каждого человека;
- Ускорение и повышение эффективности бизнес-процессов;
- Создание новых отраслей;
- Разнообразие данных;
- Повышение качества жизни людей.

Тем не менее, помимо положительных сторон использование цифровых технологий несет в себе ряд рисков и угроз. Рассмотрим их более подробно.

1. Риск утечки и кражи персональных данных. Население активно пользуется разными видами цифровых технологий, которые накапливают информацию. Пароли, конфиденциальная информация, личные сообщения - это те элементы, раскрытие которых может привести к тяжелым последствиям для государственных организаций, компаний и граждан. До развития цифровых технологий данный риск существовал, но в настоящее время приобрел значительный масштаб. Например, в 2024 г. была зафиксирована компрометация более 1 млрд человек, а в России было украдено свыше 710 млн записей [7]. К причинам появления риска можно отнести: технологические уязвимости в ПО, умышленные действия со стороны сотрудника, неосторожное поведение пользователя. Часто утечка данных происходит с помощью кибератак: брутфорс-атаки (подбор паролей с помощью специальных программ), фишинг (один из методов социальной инженерии, применяемый для кражи данных обманом), атаки вредоносного ПО (специальные вредоносные программы, внедряемые на устройства). Защититься от данного риска можно с помощью создания надежного и длинного пароля (желательно уникального на каждую учетную запись), содержащего сочетание цифр, знаков препинания, заглавных и строчных букв, использование нового антивирусного ПО, слежение за «ненадежными» сотрудниками, обучение сотрудников кибербезопасности, использование многофакторной аутентификации [8].

Следует обратить внимание, что в лишь 15,3% населения использовали сложные пароли и многофакторную аутентификацию и 10,7% ограничили использование личных данных (рисунок 1). Что говорит о слабом уровне цифровой грамотности среди населения.

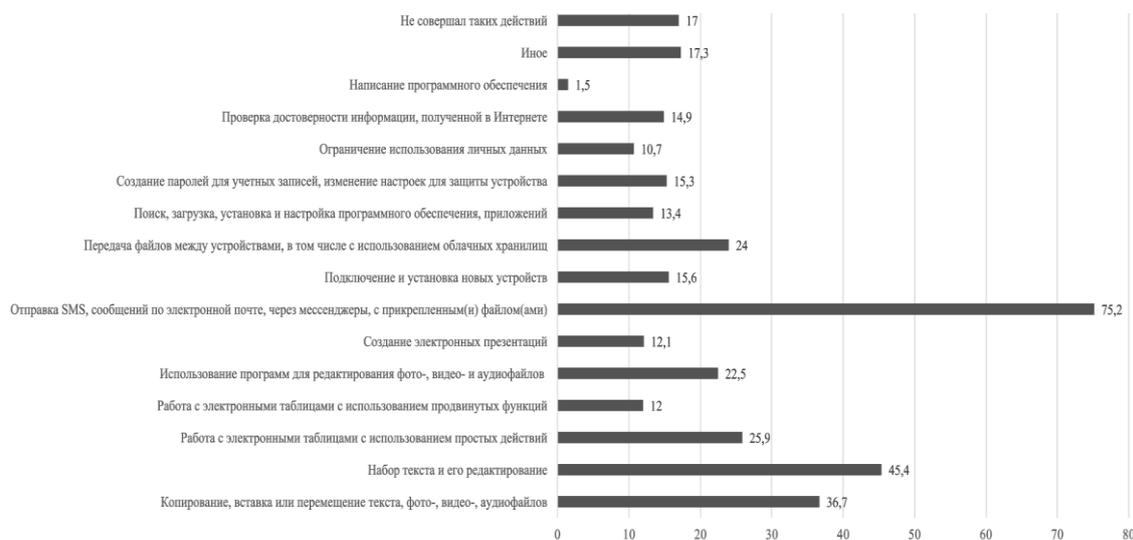

Рисунок 1. Доля населения, имеющего навыки работы с информационными технологиями в 2024 г., %

Составлено на основе данных Росстата: [9]

2. Риск безработицы. Повсеместное использование цифровых технологий в организациях ведет к тому, что количество сотрудников может сократиться из-за внедрения цифровых технологий (например, ИИ может анализировать необходимые данные, помогать клиентам). Это представляет угрозу для работников разных сфер. Кроме этого, организации могут выявлять «неэффективных» сотрудников с помощью цифровых технологий [10]. Для сохранения конкурентной способности в условиях цифровизации работникам необходимо постоянное повышение цифровых компетенций и квалификации.

Также стоит упомянуть, что в России действуют различные программы для повышения цифровых навыков. Например, «федеральная платформа для населения по повышению уровня цифровых компетенций». Данный курс федерального проекта помогает в увеличении своих знаний: от использования «Госуслуг» до опыта работы с инструментами, которые помогают в бизнесе [11].

3. Риски здоровья. Повседневное использование цифровых технологий может повлиять на нарушение зрительных функций, ожирение, метаболические сбои, развивается интернет-зависимость, снижается концентрация и внимание, ухудшаются коммуникативные навыки. Также могут появиться проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Статистическое напряжение мышц шеи, плечевого пояса и спины из-за длительного нахождения в одной позе, что приводит к функциональным нарушениям. Могут появляться головные боли, усталость при чтении, чувство давления в области глазниц вследствие длительного пребывания за компьютером или телефоном. Есть вероятность

развития таких заболеваний как гиподинамии, метаболический синдром, номофобия, синдром эмоционального выгорания [12, с. 64-67]. К снижению возникновения данного риска можно отнести следующие пути решения: делать часто короткие перерывы, увеличить время прогулки до 2 часов в день, следить и регулировать за временем использования мобильных устройств.

4. Риск конкуренции. Цифровые технологии постоянно развиваются, их использование приносит значительные конкурентные преимущества. Но не все организации могут своевременно их внедрять, что приводит к технологическому разрыву. Организации, успешно внедряющие новые технологии, получают значительное превосходство на другими (качество продукции улучшаются, снижаются издержки, оптимизируются процессы и так далее). Поэтому у конкурентов могут снизиться доходы, устойчивость на рынке.

5. Финансовые риски. Данный риск можно объединить с предыдущим. Внедрение цифровых технологий может потребовать значительных затрат (например, внедрение RFID (способ автоматизации идентификации объектов с помощью радиоволн) начинается от 3 млн рублей) [13]. Потребуется квалифицированный персонал для работы с ними, своевременное обновление, что также требует денежных средств и времени. Кроме этого, есть вероятность сбоев, приводящих к задержке производства. Для снижения возникновения данного риска можно использовать следующие решения: проводить всесторонний анализ для определения возможности и необходимости внедрения цифровых технологий, а также повышать знания персонала для снижения риска неосторожных действий.

Цифровые технологии за последние десятилетия прочно вошли в жизнь населения. В медицине активно используют интернет вещей, в производстве искусственный интеллект, в рекламе большие данные. Цифровые технологии имеют множество положительных сторон: быстрый анализ, персонализированность, доступность услуг. Однако имеются и негативные - риски. К ним можно отнести риск утечки и кражи персональных данных, здоровья, финансовых затрат, безработицы, конкуренции. При этом своевременные действия и рекомендации смогут снизить вероятность наступления негативных событий.

Библиографический список

1. Цифровые технологии / Росстат. – Режим доступа: <https://14.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9F%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%28%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%29%284%29.pdf> (дата обращения: 29.01.2026).

2. Клейменова Л., Зуйкова А. Что такое Big Data и почему их называют «новой

нефтью» / РБК Тренды - Кто и как меняет глобальную экономику. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c?ysclid=mkzkwckbcj999536426> (дата обращения: 29.01.2026).

3. Клейменова Л. Что такое интернет вещей и как он устроен / РБК Тренды - Кто и как меняет глобальную экономику. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5db96f769a7947561444f118?ysclid=mkzkwvk7fa358117033> (дата обращения: 29.01.2026).

4. Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2020. – №. 1. – С. 37-44.

5. Кугакова Д. Как вести бизнес через облачные сервисы / Т-Бизнес секреты – медиа о бизнесе от Т-Банка. – Режим доступа: <https://secrets.tbank.ru/razvitie/oblachnyeservisy/?ysclid=mkzndios5x774166953>. (дата обращения: 29.01.2026).

6. Цифровая экономика: 2026 : краткий статистический сборник / Институт статистических исследований и экономики знаний. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/1110990925.html>. (дата обращения: 29.01.2026).

7. Взломать за 60 секунд / Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7737707?ysclid=mkzo6hl9sc288630950>. (дата обращения: 29.01.2026).

8. Утечка персональных данных / Касперский. – Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/data-breach?ysclid=mkzns8yuam737891333>. (дата обращения: 29.01.2026).

9. Итоги федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей / Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt24/index.html. (дата обращения: 29.01.2026).

10. Сбер в 2025 году сократит штат центрального аппарата на 20% / Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/1058891>. (дата обращения: 29.01.2026).

11. Цифровая грамотность: безопасность и личная эффективность / Федеральная платформа для населения по повышению уровня цифровых компетенций – Режим доступа: <https://digital.tusur.ru/>. (дата обращения: 29.01.2026).

12. Ямщиков О. Н. и др. Медико-социальные аспекты влияния цифровых технологий на здоровье населения (обзор литературы) // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2025. – Т. 11. – №. 4 (42). – С. 60-72.

13. Стоимость внедрения RFID: сколько это реально стоит компании // Клерк. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/user/2114236/672950/#chapter-rfid--eto-igra-vdolguyu-dlya-krupnogo-biznesa>. (дата обращения: 29.01.2026).

УДК 336.77

Усенко Н. М., Сергеев Д. И., Гордя Д. В. P2P-кредитование как альтернативный источник финансирования: преимущества и барьеры

P2P Lending as an Alternative Source of Funding: Advantages and Barriers

Усенко Никита Михайлович

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Сергеев Дмитрий Игоревич

студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель

Гордя Д. В., к.э.н., доц.,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Usenko Nikita Mikhailovich

Student,

Belgorod State National Research University

Sergeev Dmitry Igorevich

Student,

Belgorod State National Research University

Scientific adviser: Gordya D. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Belgorod State National Research University

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают P2P-кредитование как одно из альтернативных способов финансирования. Отмечены субъекты данных экономических отношений, выделены преимущества P2P-кредитования такие, как простота, доступность, свободное определение размера ссудных средств. Наряду с преимуществами отмечены и негативные стороны, включая отсутствие специальных законодательных актов, невозможность адекватной оценки заемщика, высокие процентные ставки затрудняют повышение спроса данного способа кредитования в России.*

***Ключевые слова:** P2P-кредитование, кредитные отношения, альтернативное финансирование, цифровая платформа, цифровизация.*

***Abstract.** In this article, the authors examine P2P lending as an alternative financing method. They identify the parties involved in these economic relationships and highlight the advantages of P2P lending, such as simplicity, accessibility, and the freedom to determine the loan amount. Along with these advantages, they also highlight some disadvantages, including the lack of specific legislation, the inability to adequately assess borrowers, and high interest rates, which hinder the growth of this lending method in Russia.*

***Keywords:** P2P lending, credit relations, alternative financing, digital platform, digitalization.*

Цифровизация в последние годы проникла во все сферы жизни населения. Медицина, строительство, промышленность и многие другие отрасли используют цифровые технологии. Не стала исключением и сфера кредитования. Так, заемщик может получить денежные средства, не выходя из дома, используя мобильное приложение или веб-сайт банка. Но существует и альтернатива банковскому кредитованию - P2P-кредитование.

Понятие P2P можно расшифровать как «person-to-person», что означает «человек к человеку». То есть, P2P-кредитование - один из альтернативных способов финансирования, который предполагает возможность для физических лиц получить ссудные средства без участия посредника с использованием цифровой площадки [2, с. 587]. Кроме, P2P-кредитования в данном направлении можно выделить следующие виды: P2B-кредитование, где в процессе участвуют физическое и юридическое лицо, и B2B-кредитование, в котором субъектами отношений являются юридические лица [5, с. 33-34].

Так можно выделить следующих участников P2P-кредитования:

1. Заемщик. Физическое лицо, которому предоставляются ссудные ресурсы на различные цели. Заемщик не может использовать традиционные способы кредитования по причине низкого кредитного рейтинга, отсутствия обеспечения, срочности, поэтому обращается к P2P-кредитованию. Он оставляет заявку, с помощью которой находит кредитора, на цифровой платформе.

2. Кредитор. Физическое лицо, предоставляющее денежные средства в долг. Кредитор, участвуя в данных экономических отношениях, несет на себе значительные риски, но также и получает возможность увеличить собственный капитал за счет больших процентов [9].

3. Цифровая платформа. Система, обеспечивающая взаимодействие кредитора и заемщика с использованием интернета. P2P-платформа не принимают на себя риски - она предоставляет возможность пользователям получить и предоставить денежные средства. Организатором является юридическое лицо, которое заключает агентский договор с участниками [3, с. 148]. Одной из наиболее популярных P2P-площадок является «Безбанка».

Преимущества данного способа кредитования являются свободное определение размера предоставляемых средств и процентной ставки, дистанционное использование, отсутствие жестких требований к заемщику, простота использования цифровой платформы [4, с. 178].

В качестве примера взаимодействия участников P2P-кредитования будет использована платформа «Безбанка» [6]. Кредитор и заемщик для начала взаимодействия должны пройти регистрацию - предоставить ФИО, адрес электронной почты, номер мобильного телефона, паспортные данные. После этого участники могут разместить заявку или выбрать ее. Денежные средства можно получить при помощи привязки банковской карты или через системы перевода без открытия счета. Стоит отметить, что на данной цифровой платформе в качестве альтернативы кредитной истории действует уровень доверия и рейтинг деловой активности. Уровень доверия присваивается заемщику на основе предоставляемой персональной информации. Чем больше ее количество и качество,

тем выше уровень заемщика. Рейтинг деловой активности заемщика основан на размере и сроке кредита, а также качества погашения.

В настоящий момент отсутствует законодательный акт, регулирующий P2P-кредитование. Однако с 1 января 2020 г. действует федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», затрагивающий P2B- и B2B-кредитования [1]. Так в основных понятиях лицом, привлекающим инвестиции, является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Данный нормативно-правовой акт предоставляет возможность появления специального закона, регулирующего P2P-кредитование.

Исходя из выше представленной информации можно представить следующие негативные стороны P2P-кредитования:

1. **Ненадежность заемщика.** В отличие от банка, в котором надежность заемщика анализируется с помощью различных показателей (доходы, кредитная история, наличие обеспечения и так далее) физлицо-кредитор сильно рискует. Он может лишь полагаться на уровень доверия, рейтинг и отзывы о заемщике.

2. **Высокая процентная ставка.** Если же процентная ставка в банке основывается на ключевой ставке Центрального банка, то в P2P-кредитовании на возможности заемщика и решении кредитора. Из-за чего размер процента может быть как низким, так и высоким.

3. **Проблемы цифровой платформы.** В данном направлении можно отметить сомнительность некоторых цифровых площадок, отсутствие полезности поддержки для пользователей в случае проблемных ситуаций и добросовестной проверки предоставляемых персональных данных.

4. **Возможность утечки данных.** Цифровые платформы требуют внесение персональной информации, что представляет собой риск. Кибератаки злоумышленников, неосторожные или намеренные действия со стороны сотрудников могут привести к утечки персональных данных. Данный недостаток можно отнести и ко всем финансовым организациям. Например, в 2023 г. утекло более 170 млн записей о клиентах, было зафиксировано 64 случая потери персональных данных [7].

5. **Непопулярность в России.** Невозможность адекватно оценить платежеспособность заемщика, высокие проценты, отсутствие популярным платформ и специального законодательного регулирования - те причины, по которым P2P-кредитование не пользуется большим спросом.

Стоит отметить, что размер глобального рынка P2P-кредитования в 2025 г. составляет 226,34 млрд долл. США и ожидается его рост (до 1837,91 млрд долл. США к 2035

г). Развитие цифровых технологий, уверенность в онлайн-инвестировании и популяризация альтернативных способов финансирования может привести к такому положительному результату [8].

Таким образом, P2P-кредитование остается достаточно непопулярным средством финансирования в России в настоящее время. Невозможность оценить надежность заемщика, отсутствие законодательного регулирования и популярных платформ, а также высокие процентные ставки значительно влияют на низкий спрос. Однако в глобальном масштабе прогнозируется значительное увеличение с годовым темпом роста 23,3%. В качестве направлений улучшения P2P-кредитования можно выделить: создание специального законодательного акта в данной сфере, повышение финансовой грамотности населения, доскональная проверка достоверности предоставляемых персональных данных.

Библиографический список

1. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон N 259 от 02.08.2019 (ред. от 08.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 06.02.2026).
2. Быканова Н.И., Гордя Д.В. Финтех-инновации в сфере P2P-кредитования // Доклады ТСХА : Сборник статей. – Выпуск 292. – Часть III / Коллектив авторов ; Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева. – Москва : Издательство РГАУ – МСХА. – 2020. – С. 587-590.
3. Казаченок О. П. Взаимное (P2P) кредитование как современный инструмент альтернативного финансирования // Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2018. – №. 10 (50). – С. 147-155.
4. Лапин С. С. Частно-правовая секция P2P-кредитование как новейшая форма кредитных отношений в цифровой среде // Пробелы в российском праве : Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. – Москва : МАКС Пресс, 2023. – С. 178-179.
5. Юзвович А. В. P2P-кредитование как ключевой финтех-тренд на современном этапе // Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты: материалы I Всероссийской. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – С. 33.-36.
6. О системе / Безбанка/ – 2011. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://bezbanka.com/page/howitworks/> (дата обращения: 06.02.2026).

7. Эксперты выявили резкий рост слитых из банков данных о клиентах / РБК. – 2024. – 15 февраля [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/02/2024/65ccbe239a7947312bd15991?ysclid=mlarqfw1m1606200234> (дата обращения: 06.02.2026).

8. Peer-to-Peer Lending Market Size, Share, Growth, Report 2026 to 2035 / Cervicom Consulting. – 2025. – 20 ноября [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cervicomconsulting.com/peer-to-peer-lending-market> (дата обращения: 06.02.2026).

9. P2P-кредитование: что это такое и можно ли на этом заработать в интернете новичку / Совкомблог. – 2023. – 2 декабря [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.sovcombank.ru/kredit/p2p-kreditovanie-cto-eto-takoe-i-mozhno-li-na-etom-zarabotat-v-internete-novichku?ysclid=mlajjjgpu239591818> (дата обращения: 06.02.2026).

УДК 17:004.8

Щапова С.Д. Может ли ИИ быть носителем моральной ответственности?

Can AI be morally responsible?

Щапова Софья Дмитриевна

студент 2 курса кафедры международного права
«Дипломатической академии МГИМО МИД России»

Shchapova Sofia Dmitrievna

Second-year student in the Department of International Law
at the Diplomatic Academy of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

***Аннотация.** В работе рассматривается вопрос о том, может ли искусственный интеллект выступать субъектом моральной ответственности. Приводится анализ существующей практики применения систем искусственного интеллекта, рассмотрение различных точек зрения на эту проблему. Выводятся три возможные модели распределения ответственности: признание ответственности за разработчиками, пользователями и смешанная модель. В настоящее время, несмотря на техническую сложность современных систем ИИ, их неспособность к самосознанию и моральным суждениям делает вопрос о возможности несения ответственности спорным. При выделении ключевых отличий искусственного интеллекта от человеческого сознания максимально явной становится роль ИИ как инструмента, в связи с чем ответственность, по мнению автора, должна возлагаться на человека.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, ответственность, нормы, сознание, санкции, субъектность, технологии.*

***Abstract.** This paper examines whether artificial intelligence can be a subject of moral responsibility. It analyzes current practices in the use of artificial intelligence systems and considers various perspectives on this issue. Three possible models for assigning responsibility are proposed: assigning responsibility to developers, users, and a mixed model. Despite the technical complexity of modern AI systems, their incapacity for self-awareness and moral judgment renders the possibility of liability moot. By highlighting the key differences between artificial intelligence and human consciousness, the role of AI as a tool becomes particularly clear, and therefore, in the author's opinion, responsibility should be assigned to humans.*

***Keywords:** artificial intelligence, responsibility, norms, consciousness, sanctions, agency, technology.*

Быстрое развитие технологий искусственного интеллекта оказывает значительное влияние на многие сферы общественных отношений. Сегодня Искусственный Интеллект (далее - ИИ) используется в медицине, транспорте, финансах, юриспруденции и даже в военной промышленности. Например, автономные транспортные средства способны самостоятельно принимать решения в критических ситуациях, а алгоритмы диагностики заболеваний помогают врачам обнаруживать патологию на ранних стадиях. Можно проследить, что ИИ становится всё более самостоятельным в принятии решений, но возросшая самостоятельность не может не иметь последствий.

На данный момент, по всему миру в разных странах приняты разные позиции по

отношению определения статуса ИИ. В некоторых государствах ИИ наделен частичной правосубъектностью и в таком случае ИИ может получить определённый набор прав (и их защиту). В 2017 году робот, произведенный гонконгской компанией «Hanson Robotics», стал первой в мире машиной, получившей гражданство (Саудовская Аравия). Другой прецедент - в ЮАР выдача искусственному интеллекту патента в 2021 году. Что касается РФ, то в настоящее время законодательство Российской Федерации не содержит правовых норм, регламентирующих деятельность искусственного интеллекта. Однако, в законодательстве уже имеются первые шаги к созданию данного регулирования, что лишь увеличивает актуальность размышлений о вопросах определения статуса ИИ.

С ростом функциональности ИИ возникает закономерный вопрос: кто должен нести ответственность за его действия? Именно этот вопрос будет рассмотрен в моей работе. Исторически моральная ответственность возлагается на людей, однако использование ИИ в автономных системах ставит под сомнение эту традицию. Всё актуальнее становится проблема: «Может ли ИИ сам быть носителем моральной ответственности за свои действия?».

Цель статьи – исследовать, возможно ли возложение моральной ответственности на ИИ, а также привести и проанализировать возможные разрешения в условиях существующих ограничениях того или иного подхода.

Прежде всего необходимо разобраться, что понимается под ключевыми понятиями. Моральная ответственность подразумевает под собой способность индивида осознавать моральные нормы, действовать в их рамках и принимать последствия своих действий. Это понятие базируется на нескольких ключевых элементах, таких как свобода воли, осознанность, способность к рефлексии. Говоря о свободе воле, это чаще всего определяют, как способность субъекта делать осознанный выбор самостоятельно. Здесь особенно подчеркивается отсутствие принуждения, то есть абсолютная независимость при сознательном решении. Также важны осознанность и навыки к моральному суждению. Понимание моральных последствий своих действий и возможность отличать «добро» от «зла» - именно это позволяет индивиду руководствоваться своими убеждениями и поступать правильно, то есть в рамках того, что понимается им самим как «добро». Другой ключевой элемент – это рефлексия, что означает возможность критически оценивать свои действия и испытывать моральные чувства, такие как раскаяние или сочувствие. Это обязательно включает умение анализировать свои мысли, эмоции, осмысление своих мотивов и поступков в процессе совершения, по завершению, а также в отношении будущего.

Исторически моральная ответственность всегда возлагалась на людей, так как именно они обладают самосознанием, свободой воли и способностью к рефлексии. Наличие всех этих качеств делают человека единственным субъектом, способным к моральной ответственности в традиционном понимании. Тем не менее, стоит заметить неоспоримый

факт: современные системы ИИ демонстрируют значительную автономность и способны принимать сложные решения без вмешательства человека. Например, автономные автомобили могут самостоятельно выбирать маршруты и избегать препятствий, предсказывать возможную длительность пути. Такие системы действуют без постоянного контроля человека – то есть автономно. Это может отдалённо напоминать первый из составных элементов моральной ответственности.

Однако то же самое невозможно сказать про остальные элементы: ИИ не обладает самосознанием или пониманием своих действий, как и решительно не способен к рефлексии. Искусственный интеллект на самом деле и не принимает самостоятельных решений по выполнению тех или иных действий – он выполняет только те функции, которые были запрограммированы разработчиками.

ИИ совершает действия на основе данных и алгоритмов. Искусственный интеллект принимает решения, руководствуясь алгоритмами и загруженной в него информацией. Он не осознаёт истинной сути своих действий и не способен интерпретировать их с точки зрения морали.

Для того, чтобы ответить на вопрос относительно субъектности ИИ в отношении моральной ответственности, стоит обозначить аргументы «за» и «против».

Аргументы "за" возможность моральной ответственности ИИ:

- Современные технологии позволяют программировать ИИ с учётом моральных правил, таким образом, создается возможность «программирования» морали. Например, можно задать алгоритмы, учитывающие принципы справедливости и безопасности.

- Высокая автономность и предсказуемость решений теоретически позволяет рассматривать его как субъекта ответственности. Указание на ошибки (со стороны пользователя или разработчика) может побуждать нейросеть изменять внутренние настройки, таким образом создавая подотчётность и контролируемость, сохраняя при этом обособленность ИИ в принятии решений.

Также здесь можно рассмотреть прецеденты в литературе и футурологии: научная фантастика часто изображает «разумные» машины, обладающие самосознанием и способностью к моральным суждениям. Такие концепции стимулируют общественное обсуждение возможного будущего, в котором ИИ может нести ответственность за свои действия.

Аргументы "против" моральной ответственности ИИ:

- У ИИ на самом деле отсутствует свобода воли, а значит, искусственный интеллект не может быть подлинно ответственным. Все действия искусственного интеллекта зависят от программного кода и данных, заданных разработчиками, а ИИ не обладает внутренней свободой выбора, которая обычно присуща человеку.

- ИИ не осознаёт свои ошибки и не может испытывать такие моральные чувства, как раскаяние или сочувствие. Таким образом, даже наказание за морально неправильный поступок не сможет выступать негативной санкцией и эффективно регулировать поведение ИИ.

Важно и то, что ошибки ИИ, как правило, являются результатом человеческих решений на этапах разработки, обучения или эксплуатации. Например, в случае аварий автономных автомобилей юридическая ответственность чаще всего ложится на производителей или владельцев системы.

Пути разрешения проблемы могут быть распределены по возможным моделям распределения ответственности:

- признание ответственности за разработчиками. В таком случае разработчики ИИ и других алгоритмов, созданных на основе искусственного интеллекта, несут моральную и юридическую ответственность за последствия работы ИИ и его использования. Именно за ними закрепляется задача обеспечения безопасного функционирования алгоритмов. В случае причинения морального или психического вреда пользователям и другим лицам, к ответственности будут привлечены именно разработчики, даже если они сами не принимали непосредственного участия в произошедшем;

- ответственность пользователей. Пользователи и операторы ИИ несут ответственность за то, как они применяют данную технологию. За действия, которые повлекли нанесение вреда другим, привлекаются сами пользователи, поскольку (например, принимая соглашение) и используя алгоритмы с ИИ, они обязуются делать это в добросовестных целях, а в противном случае они будут должны нести ответственность. Санкцией здесь может выступать ограничение доступа к услуге/сервису или же уже применение административного или уголовного наказания в соответствии с размером негативных последствий поступка;

- применение принципа совместной (смешанной) ответственности. В качестве одного из решений целесообразно рассмотреть модель распределённой ответственности. При ней разработчики, пользователи и владельцы систем ИИ несут общую ответственность за действия машины. Таким образом, можно создать гибкий принцип, руководствуясь которым, можно определять уникальную степень ответственности отдельных лиц в каждом конкретном случае. Здесь можно уделить достаточно внимания исследованию конкретного алгоритма, чтобы отследить, насколько велика вина пользователя и была ли допущена ошибка разработчиком, при написании программы. Этот способ может быть эффективен в конкретных случаях для нахождения истины, однако может быть крайне затруднителен в процессуальной организации и может требовать излишне много времени и ресурсов.

В завершение моего рассуждения, всё-таки необходимо подчеркнуть тот факт, что

вопрос о субъектности ИИ неоднозначен на данный момент. Действительно, искусственный интеллект может выполнять огромное количество задач и незаменимых функций, однако так или иначе остаются вещи, недоступные механизмам и алгоритмам. Это то, что отличает и отделяет их от людей. Человек – это сложное существо, наделённое разумом. И вот это сознание – это то, что выделяет человека от всего сущего. Бесспорно то, что, насколько бы эффективной ни была бы машина, она никогда не сможет мыслить как человек и поступать сознательно. Да, человек может и не обладать такими массивами информации в своей голове, как это делает ИИ со свободным доступом в интернет и неограниченной памятью. Однако индивид способен морально оценить и в полной мере осознать всю информацию, которую он получает. Искусственный интеллект генерирует продукты, не вопрошая их содержание, так как попросту не может хоть в минимальной степени осознать и переосмыслить данные. Именно эта ключевая особенность и ставит под вопрос всю возможность определения ИИ как субъекта, который несёт ответственность. Ведь даже после наложения санкций за нарушение морали, ИИ вряд ли будет способен понять свою ошибку и исправиться самостоятельно, без изменения кода разработчиком. Лишь в теоретически возможном будущем, когда будет преодолена эта пропасть между сознанием человека и подобием мыслительного процесса программируемого интеллекта, можно будет дать более четкий ответ на вопрос работы. В настоящее время, несмотря на высокий уровень автономности и технической сложности современных ИИ, их неспособность к самосознанию и моральным суждениям делает такую ответственность спорной. По моему мнению, современные ИИ не могут быть носителями моральной ответственности из-за отсутствия осознанности и свободы воли. Ответственность за действия ИИ должна оставаться на людях – разработчиках и пользователях. Это требует внедрения чётких этических и юридических рамок для предотвращения безответственного использования ИИ. Пока ИИ остаётся инструментом человеческой деятельности, ключевая роль в вопросах морали и ответственности принадлежит человеку.

Библиографический список

1. Крысанова-Кирсанова И. Г., Трушина И. О. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 104–107. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-104-107>.
2. Никифоров С. В. Правовое регулирование и оформление правосубъектности искусственного интеллекта в российском и международном праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. № 1. С. 79–82.
3. Афанасьевская А. В. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 4. 2021. С. 88–92.

4. Щербаков М. Г. Проблемы правового регулирования трансформации правового статуса искусственного интеллекта : постановка проблемы // Юридические науки. 2019. Т. 5. № 3. С. 73–81.

5. Морхат П. М. К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах // Закон и право. 2018. №. 6.

Электронное научное издание

**Сборник научных трудов по материалам
Всероссийского форума междисциплинарных исследований и инноваций**

20 февраля 2026 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 3,5. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1